

ISBN 978-1-948507-89-9

SCIENTIFIC ELECTRONIC
LIBRARY
LIBRARY.RU

Google™
scholar

[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)

**LIBRARY OF
CONGRESS (USA)**

XI INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW
OF THE PROBLEMS OF ECONOMICS,
FINANCE AND MANAGEMENT**

Boston. USA. April 24-25, 2019

ISBN 978-1-948507-89-9

UDC 08

**XI INTERNATIONAL CORRESPONDENCE
SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE
«INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF
THE PROBLEMS OF ECONOMICS, FINANCE
AND MANAGEMENT»
(Boston. USA. April 24-25, 2019)**

BOSTON. MASSACHUSETTS
PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA
2019

INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF THE PROBLEMS OF ECONOMICS, FINANCE AND MANAGEMENT / COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES. XI INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE (Boston, USA, April 24-25, 2018). Boston. 2019

EDITOR: EMMA MORGAN
TECHNICAL EDITOR: ELIJAH MOORE
COVER DESIGN BY DANIEL WILSON

CHAIRMAN OF THE ORGANIZING COMMITTEE: *VALTSEV SERGEI*
CONFERENCE ORGANIZING COMMITTEE:

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bobrova N.A.* (Doctor of Laws, Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Borodaj V.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD in Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dmitrieva O.A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD in Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Zelenkov M.YU.* (D.Sc. in Political Sc., PhD in Military Sc., Russian Federation), *Ibadov R.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Republic of Uzbekistan), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Klinkov G.T.* (PhD in Pedagogic Sc., Bulgaria), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienko L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Muradov Sh.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Musaev F.* (D.Sc. in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Nabiev A.* (D.Sc. in Geoinformatics, Azerbaijan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rakhimbekov S.* (D.Sc. in Engineering, Kazakhstan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Romanenkova Yu.* (D.Arts, Ukraine), *Rubcova M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Rumyantsev D.* (D.Sc. in Biological Sc., Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skipko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Trequb I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD in Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Khiltukhina E.* (D.Sc. in Philosophy, Russian Federation), *Muculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

PROBLEMS OF SCIENCE
PUBLISHED WITH THE ASSISTANCE OF NON-PROFIT ORGANIZATION
«INSTITUTE OF NATIONAL IDEOLOGY»
VENUE OF THE CONFERENCE:
1 AVENUE DE LAFAYETTE, BOSTON, MA 02111, UNITED STATES
TEL. OF THE ORGANIZER OF THE CONFERENCE: +1 617 463 9319 (USA, BOSTON)
THE CONFERENCE WEBSITE:
[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)

PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0)
<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.en>

Contents

ECONOMIC THEORY.....	5
<i>Gaifullina M.M., Gubareva A.A. (Russian Federation) PETROCHEMISTRY IN RUSSIA: MAJOR TRENDS AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT / Гайфуллина М.М., Губарева А.А. (Российская Федерация) СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕФТЕХИМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ</i>	<i>5</i>
<i>Raba P.G. (Russian Federation) CLASSIFICATION OF CATASTROPHIC RISKS IN PPP INFRASTRUCTURE PROJECTS / Раба П.Г. (Российская Федерация) КЛАССИФИКАЦИЯ КАТАСТРОФИЧЕСКИХ РИСКОВ В ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТАХ ГЧП</i>	<i>15</i>
<i>Allayarov S.F., Atabekova M.Kh. (Republic of Uzbekistan) ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF SMALL BUSINESS AND PRIVATE ENTREPRENEURSHIP IN THE SERVICE SPHERE OF UZBEKISTAN / Аллаяров С.Ф., Атабекова М.Х. (Республика Узбекистан) ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ МАЛОГО БИЗНЕСА И ЧАСТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБСЛУЖИВАНИЯ УЗБЕКИСТАНА</i>	<i>21</i>
<i>Magomedova V.E. (Russian Federation) HOW DID THE 2014 SANCTIONS AFFECT THE DUTCH-RUSSIAN TRADE RELATIONSHIP AND WHAT ARE THE FUTURE TRADE PROSPECTS BETWEEN THE TWO COUNTRIES? / Магомедова В.Э. (Российская Федерация) КАКИМ ОБРАЗОМ САНКЦИИ 2014 ГОДА ПОВЛИЯЛИ НА ГОЛЛАНДСКО-РОССИЙСКИЕ ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ И КАКОВЫ БУДУЩИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ ДВУМЯ СТРАНАМИ?</i>	<i>28</i>
ECONOMY AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY.....	42
<i>Nikolskaya V.V., Danilova L.N. (Russian Federation) THE NEED FOR INTERNATIONAL HUMAN RESOURCE MANAGEMENT / Никольская В.В., Данилова Л.Н. (Российская Федерация) НЕОБХОДИМОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ УПРАВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ</i>	<i>42</i>
<i>Safonov M.A. (Russian Federation) DEVELOPMENT OF OFFERS ON MODERNIZATION OF A SYSTEM OF MATERIAL STIMULATION AS FACTOR OF AN EFFECTIVE CONTROL SYSTEM OF HUMAN RESOURCES / Сафонов М.А. (Российская Федерация) РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ</i>	<i>48</i>
<i>Safonov M.A. (Russian Federation) PROBLEMS OF MATERIAL STIMULATION OF PERSONNEL / Сафонов М.А. (Российская Федерация) ПРОБЛЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА</i>	<i>52</i>
<i>Borovneva A.S. (Russian Federation) IMPACT OF ERP SYSTEM IMPLEMENTATION TROUGH AGILE PROJECT MANAGEMENT FOR UNIVERSITIES / Боровнёва А.С. (Российская Федерация) ВЛИЯНИЕ ВНЕДРЕНИЯ ERP-СИСТЕМЫ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ГИБКОЙ МЕТОДОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ (AGILE) В УНИВЕРСИТЕТАХ</i>	<i>55</i>

WORLD ECONOMY61

Antipin V.S. (People's Republic of China) MAIN PROBLEMS OF CHINESE INTERPRISES INVESTING IN RUSSIA / *Антипин В.С.* (Китайская Народная Республика) ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КИТАЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИ ИНВЕСТИРОВАНИИ В РОССИЮ.....61

Khomutova K.V. (Russian Federation) MARKET AND CONSUMER PREFERENCES COSMETIC AND HYGIENIC CLEANERS FOR SKIN CARE IN DONETSK REGION / *Хомутова К.В.* (Российская Федерация) РЫНОК И ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ КОСМЕТИКО-ГИГИЕНИЧЕСКИХ МОЮЩИХ СРЕДСТВ ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ В ДОНЕЦКОМ РЕГИОНЕ71

ECONOMIC THEORY

PETROCHEMISTRY IN RUSSIA: MAJOR TRENDS AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

Gaifullina M.M.¹, Gubareva A.A.² (Russian Federation)

Email: Gubareva511@scientifictext.ru

¹Gaifullina Marina Mikhailovna – Candidate of Economics,
ASSOCIATE PROFESSOR,
DEPARTMENT OF ECONOMICS AND MANAGEMENT AT THE
ENTERPRISE OF OIL AND GAS INDUSTRY;

²Gubareva Anna Andreevna – Student,
DEPARTMENT OF TECHNOLOGY,
UFA STATE PETROLEUM TECHNOLOGICAL UNIVERSITY,
UFA

Abstract: in article trends and the directions of development of the petrochemical industry in Russia are considered. Statistical data on production of polymeric materials are provided in Russia in dynamics for 2011-2017, change of production capacities of the main polymers in Russia in 2007 and 2017. Weak positions of petrochemistry of Russia in the world petrochemical industry are shown. Change of structure of the world market of production of polymers is shown. The expected provision of petrochemistry is provided in Rossi on prospect. Need of development in Russia of production of biopolymer products is proved.

Keywords: polymers, production, petrochemistry, consumption, raw materials, biopolymers, polymeric materials.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕФТЕХИМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Гайфуллина М.М.¹, Губарева А.А.² (Российская Федерация)

¹Гайфуллина Марина Михайловна – кандидат экономических
наук, доцент,
кафедра экономики и управления на предприятии нефтяной и
газовой промышленности;

²Губарева Анна Андреевна - студент,
технологический факультет,
Уфимский государственный нефтяной технический
университет,
г. Уфа

Аннотация: в статье рассмотрены тенденции и направления развития нефтехимической отрасли в России. Приведены статистические данные по производству полимерных материалов в России в динамике за 2011-2017 гг., изменение производственных мощностей основных полимеров в России в 2007 и 2017 гг. Показаны слабые позиции нефтехимии России в мировой нефтехимической индустрии. Показано изменение структуры мирового рынка производства полимеров. Приведено прогнозное положение нефтехимии в России на перспективу. Обоснована необходимость развития в России производства биополимерных продуктов.

Ключевые слова: полимеры, производство, нефтехимия, потребление, сырье, биополимеры, полимерные материалы.

На долю нефтехимического сектора по российскому ВВП отводится около 1,5%. В области мирового нефтехимического производства Россия составляет всего 1%. Ведущими производителями являются США, Европа, Тайланд, Тайвань, Бразилия, Иран и Китай. Существует немало продуктов по более высокой добавленной стоимости (дополнительно вводимые добавки и используемые композиты), но не производимых в России [1]. Проблема также заключается в обеспечении высокой добавочной стоимости. В сравнении с Китаем и Европой, на долю которых приходится 25% и 20% соответственно, Россия производит значительно меньше первичного пластика в объеме 2% [2]. Крупные нефтяные компании, специализируемые в данной области, производят свыше 50% непредельных олефиновых соединений и ароматики, на третью часть которого приходится полистирол и на четвертую часть - полимеры олефинов [3]. В связи с тем, что правительствующие органы начали уделять больший акцент данной области, то в

нефтехимическом секторе в России за последние годы стала наблюдаться положительная динамика, предусматриваются меры по стимулированию увеличения доли продукции [4].

Путем ввода новых эксплуатируемых мощностей за последние годы произошло способствование покрытий дефицитов полимерных материалов на рынке в России и возрастание экспортных поставок. За последние 7 лет годовые темпы роста российского полимерного производства составили примерно 6,5%, при том, что эти данные существенно превышают показатели по миру (рис. 1).

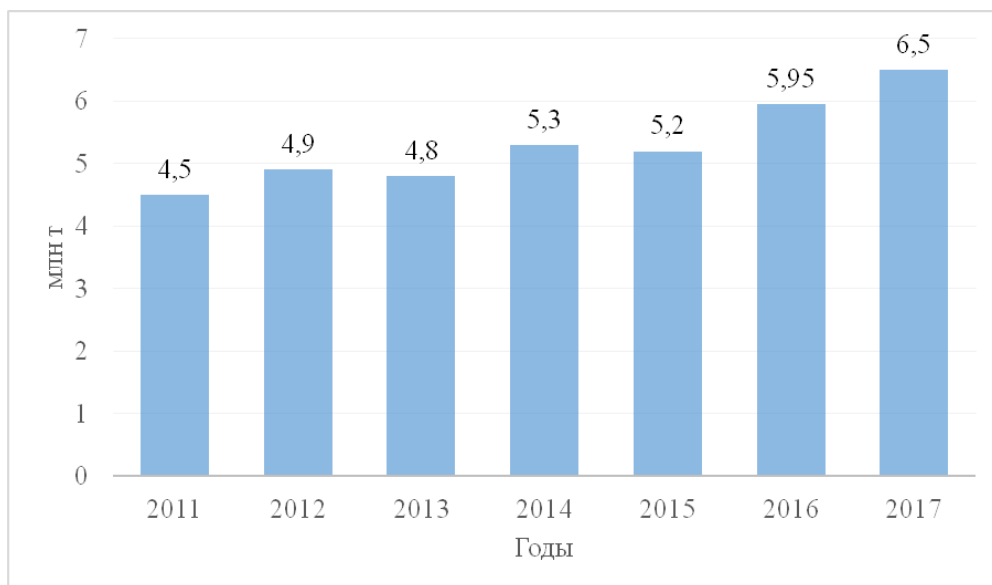

Рис. 1. Производство полимерных материалов в России

Большая часть производства приходится на изготовление полимеров этилена, пропилена и синтетических каучуков [5]. Наибольшее применение полимеров в мире приходится на полиэтилен, затем — на полипропилен, и далее — на поливинилхлорид. Производственная структура полимерных материалов в России представлена на рис. 2.

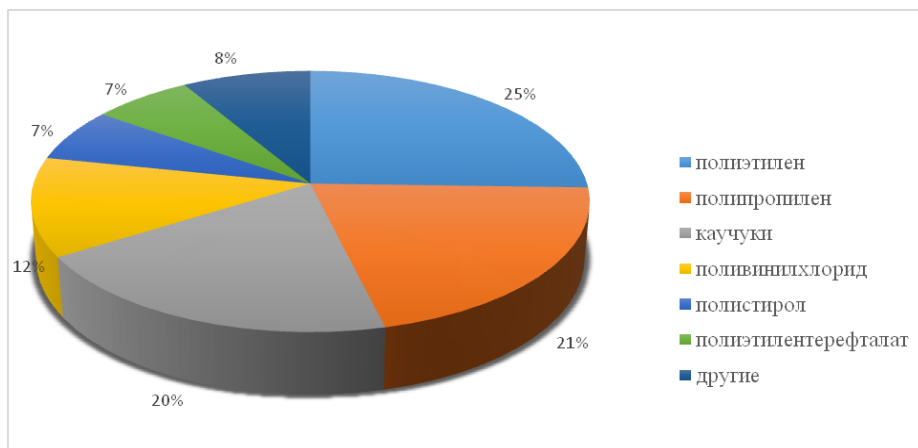

Рис. 2. Распределение производства полимерных материалов

Так как у материалов, изготовленных из полимеров, наблюдается высокая долговечность и устойчивость к воздействию температур, а также невысокие хрупкость и плотность, то они пригодны для применению в различных областях и обладают высоким потребительским спросом [6]. До 2025 года в Российской Федерации запланирована реализация проектов общей мощностью свыше 5,5 млн т. [7].

По масштабу областей применения по такому показателю, как термопластичность, лидируют пластики полимеров олефинов. Они дают возможность сочетать в готовом продукте невысокую стоимость, долговечность и малый вес. Полимеры этилена и пропилена составляют около 50% потребления пластических масс в Европе за год.

За прошедшее десятилетие нефтехимический рынок постепенно переходил с лидерства США и Европы в страны Ближнего Востока, к непосредственной близости к сырью [8]. Происходит это по причине того, что примерно две трети от себестоимости нефтепродукта - это расходы на сырье. Таким образом, наблюдается тенденция к возрастанию конкуренции с арабскими странами богатого сырьем Персидского залива. Главным образом, такой возрастающей по нефтехимическому производству страной является Саудовская Аравия. За последние 20 лет она увеличила мощности по производству главного мономера для нефтехимии, этилена, более чем в 7 раз и достигла

15 млн тонн в 2017 году. Также возросла роль Китая и некоторых других стран Восточной Азии, в том числе и на российском рынке. Суммарная доля данных стран в мировом экспорте полимерных материалов составляет свыше 30%. Прогрессирование технологий и привлечение инвесторов дают возможность данным странам пополнять ассортимент выпускаемой продукции по низкой себестоимости как для реализации на внешнем, так и внутреннем рынке. Также прогнозируется к 2023 году рост мощности по полимеру этилена в США на 9 млн т. Очевидно, что в мировом рыночном секторе компании России будут сталкиваться с конкуренцией как со стороны Северной Америки, которая имеет в своих резервах дешевое сырье, так и странами Ближнего Востока, которые отличаются выдающимися логистическими кадрами [9].

Хотя Россия и отличается богатой сырьевой базой, занимая второе место по добыче газа и третье по производству нефти, она не занимает высокие производственные позиции по продуктам нефтехимии. На долю России в мире приходится примерно 2% по выпуску полипропилена и 1,5% - по полиэтилену. Но динамика развития страны выше на 4%, чем в целом по миру, и составляет примерно 7% [10]. В результате цикличного развития отрасли, структура производства полимеров стала выглядеть следующим образом, представленным на рис. 3.

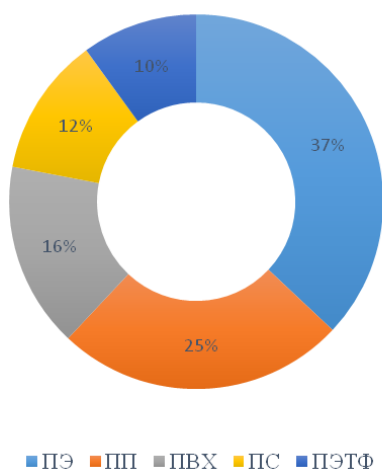

Рис. 3. Производство полимерных материалов в России за 2016

год

Так же следует отметить рост мощностей (рис. 4) в период с 2007 по 2017 год: производство полиэтилена (ПЭ) возросло на 380 тыс. тонн, полипропилена (ПП) – на 850 тыс. тонн, по поливинилхлориду (ПВХ) – на 370 тыс. тонн, по полистиролу (ПС) - на 200 тыс. тонн.

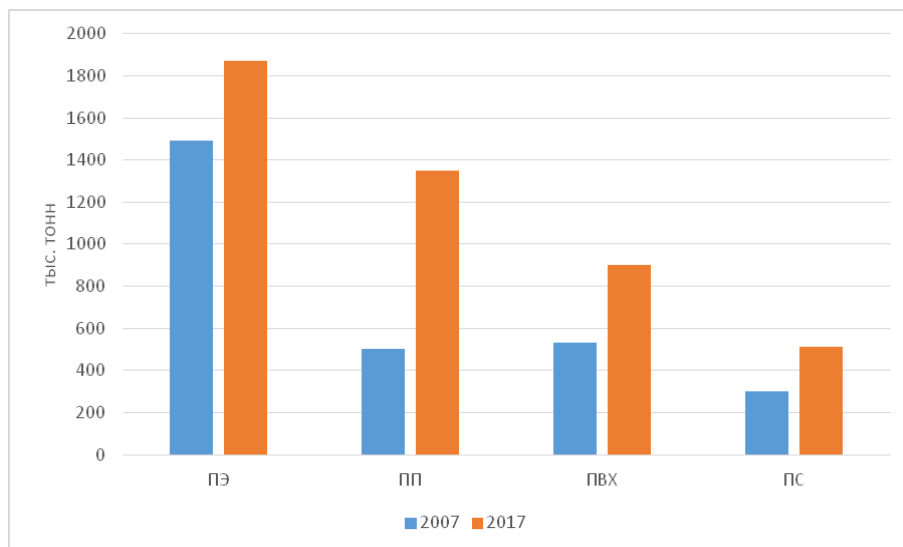

Рис. 4. Производственные мощности основных полимеров в России

В данный момент рыночный сектор данной области остается дефицитным, поэтому требуются товарные зарубежные закупки, но Минэнерго планирует отказаться от импортного крупномасштабного ПЭ и ПП путем производства данной продукции в России. За последние 4 года путем ввода 4 установок производства крупнотоннажных полимеров импорт данной продукции уменьшился с 1,5 до 1,2 млн тонн [11].

Путь увеличения внутреннего потребления ведет к переходу от экспортной политики по сырью к выпуску продукции нефтехимии высокого передела нефтегазового сырья. Минэнерго стремится к росту потребления внутри России путем роста потребления промышленных полимеров на душу населения, особенным образом в транспортном секторе и строительстве. Также росту потребления могут способствовать такие факторы, как обновление системной документации в химической

промышленности, развитие стандартизирующих и регламентирующих документов в производящей и потребляющей областях, поддержка государством по отраслевому регулированию, применение полимерных волокон на предприятиях по национальной безопасности [12]. Таким образом, путем увеличения и стимулирования потребления внутри самой страны может произойти замещение импортной готовой полимерной продукции и осуществлен переход к выпуску готовых материалов и продуктов высокого передела и получить в дополнение положительный экономический эффект [13].

Одновременно наблюдается тренд на экологичность сырья, проявляющийся в развитии биополимерного рынка [14]. Во многих странах использование пластиковых пакетов ограничено законодательно, первыми из них стали Италия, Китай, Тайвань и Бангладеш, далее присоединились Франция и Ирландия, а позднее этот опыт начали перенимать и другие европейские страны. В 2014 году в ЕС приняли директиву по снижению количества пакетов из пластика, что в 2017 году позволило снизить их количество наполовину, а к 2019 году планируется снижение на 80%. Следовательно, Европа к данному периоду времени стала один из самых крупных потребителей биоразлагающихся полимеров, чья доля уже составляет свыше 50% от общемирового объема. По результатам оценки IHS Chemicals, значения спроса на биополимерные олефины продолжают возрастать высокими темпами, однако доля, приходящаяся на данный сегмент в общей структуре пластиковых материалов не сможет превысить 1% к 2022 году [15].

Однако в России рынок разлагаемых полимеров совсем не значителен, и для последующего роста ему требуются довольно крупные инвестиционные средства [16]. Также следует учитывать, что себестоимость таких полимеров выше традиционных, поэтому успешное развитие и внедрение новой политики возлагается на государство с его поддержками и субсидиями. В данный период времени идет замены полимерных упаковочных материалов на биополимерные.

Заключение

На российскую экономику продолжают влиять изменения различного характера, произошедшие за последние годы. Они оказывают разное влияние: создают риски для нефтехимических предприятий с одной стороны, потому что спрос на продукцию непосредственно связан с динамикой изменения ВВП, и с другой – предоставляют большие возможности по развитию бизнеса путем увеличения эффективности деятельности и избиранием верного направления стратегий действия. Необходимо отметить тот факт, что у наиболее крупных производителей нефтехимической продукции в мире на данный момент не выбрана единая модель поведения в новых условиях. Тактикой одних является построение планов по повышению производственных мощностей и наращиванию инвестиций, другие компании избирают путь внутреннего оптимизирования, включающего как создание более упрощенной структуры организации, так и нахождение оптимума численности персонала и мощности производства. Для области нефтехимии в России, учитывая возрастание конкуренции на рынках внутри страны и за ее пределами, поиск пути развития с оптимальными характеристиками будет требовать подхода с комплексными показателями оценки, а также больших усилий от самих субъектов деятельности и органов власти [9, 10, 11].

Список литературы / References

1. Буренина И.В., Бирюкова В.В., Котов Д.В., Гайфуллина М.М., Гамилова Д.А. Стратегический анализ и оценка потенциала развития производства резиновых и пластмассовых изделий в Республике Башкортостан // Интернет-журнал Науковедение, 2016. Т. 8. № 1 (32). С. 31.
2. Маков В.М. Анализ состояния нефтеперерабатывающей промышленности Российской Федерации // Вестник экономики и менеджмента, 2017. № 2 (8). С. 58-67.
3. Гайфуллина М.М. Оценка факторов стратегического развития нефтеперерабатывающей и нефтехимической отрасли Республики Башкортостан // Вестник экономики и менеджмента, 2016. № 4 (5). С. 5-12.

4. *Burenina I., Evtushenko E., Kotov D., Battalova A., Gaifullina M., Gamilova D.* Integral Assessment of the Development of Russia's Chemical Industry // Journal of Environmental Management and Tourism, 2017. V. 8. №. 5. P. 1075-1085.
5. *Макова М.М.* Нефтегазовое товароведение и сбыт продуктов нефтегазопереработки: учебное пособие / М.М. Макова. Уфа: ООО «Монография», 2010. 64 с.
6. *Буренина И.В., Евтушенко Е.В., Котов Д.В., Гайфуллина М.М., Земцова В.Д.* Основы производственного менеджмента на предприятиях нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности / Допущено УМО по образованию в области производственного менеджмента в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 080200 «Менеджмент». Уфа: Изд-во УГНТУ, 2016. 180 с.
7. Производство полимеров, в том числе биоразлагаемых: Информационно-технический справочник по наилучшим доступным технологиям. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://old.gost.ru/wps/wcm/connect/04203e0043db029790e9d567c7308a4d/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB_10.1.pdf?MOD=AJPERES/ (дата обращения: 21.12.2018).
8. *Гайфуллина М.М., Маков В.М.* Оценка развития нефтеперерабатывающего сектора Российской Федерации // Нефтегазовое дело, 2016. № 16-4. С. 208-214.
9. *Гайфуллина М.М., Низамова Г.З.* Проблемы и перспективы устойчивого экономического развития стран-членов ОПЕК // Электронный научный журнал Нефтегазовое дело, 2015. № 2. С. 339-356.
10. *Буренина И.В., Евтушенко Е.В., Котов Д.В., Батталова А.А., Бирюкова В.В., Гайфуллина М.М., Гамилова Д.А., Сайфуллина С.Ф., Тасмуханова А.Е., Захарова И.М.* Формирование стратегических приоритетов развития топливно-энергетического и строительного комплексов Республики Башкортостан: теория и практика: монография. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2016. 390 с.

11. *Gajfullina M.M., Nizamova G.Z., Musina D.R., Alexandrova O.A.* Formation of strategy of effective management of fixed production assets of oil company // *Advances in Economics, Business and Management Research*, 2017. Volume 38. P. 185-190.
 12. *Гайфуллина М.М., Халиуллина Д.Р., Хафизова Л.К.* Оценка энергетической безопасности и энергоэффективности нефтяной компании // *Интернет-журнал Науковедение*, 2017. Т. 9. № 3. С. 10.
 13. *Сафина А.А., Гайфуллина М.М.* Оценка устойчивого развития малых нефтяных компаний // *Электронный научный журнал Нефтегазовое дело*. 2015. № 1. С. 364-381.
 14. *Макова М.М., Маков В.М.* Тенденции инновационного развития нефтегазового комплекса России // *Химическая техника*, 2010. № 9. С. 30-32.
 15. *Krevelen Dirk Willem.* Properties of Polymers: Their Correlation With Chemical Structure; Their Numerical Estimation and Prediction from Additive Group Contributions. Elsevier. P. 849
 16. *Низамова Г.З., Гайфуллина М.М., Мухарметова Э.Н.* Оценка факторов, влияющих на экономическую эффективность инвестиционного проекта в нефтехимической отрасли промышленности. // *Евразийский юридический журнал*, 2018. № 2 (117). С. 322-324.
-

CLASSIFICATION OF CATASTROPHIC RISKS IN PPP INFRASTRUCTURE PROJECTS

Raba P.G. (Russian Federation) Email: Raba511@scientifictext.ru

*Raba Pavel Gennadievich - PhD Student, Assistant,
INSURANCE AND SOCIAL ECONOMICS DEPARTMENT
FINANCIAL UNIVERSITY UNDER THE GOVERNMENT OF THE
RUSSIAN FEDERATION, MOSCOW*

Abstract: *the article analyzes approaches to the classification of catastrophic risks of PPP projects. In addition, problems of insurance of catastrophic risks in infrastructure projects are described. One of the serious problems of infrastructure development in Russia is the difficulty of financing large projects and the high risks exposure of their implementation. Along with identifying potentially significant and effective approaches to managing complex risks of infrastructure projects, the author proposes to consider the possibility of using an alternative (so-called hybrid) protection mechanism against catastrophic risks by using the instrument mechanism of a bond from the financial market, which by its design allows to achieve the effect of funding PPP project as such.*

Keywords: *catastrophic risks, fundamental risks, insurance, PPP projects, infrastructure, catastrophe bonds, profitability, portfolio diversification, institutional investors, insurance premiums, risk-free returns, investment returns, securitization.*

КЛАССИФИКАЦИЯ КАТАСТРОФИЧЕСКИХ РИСКОВ В ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТАХ ГЧП

Раба П.Г. (Российская Федерация)

*Раба Павел Геннадьевич - аспирант, ассистент,
департамент страхования и экономики социальной сферы,
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва*

Аннотация: *в статье рассмотрены подходы к классификации катастрофических рисков проектов ГЧП. Кроме этого*

охарактеризованы проблемы страхования катастрофических рисков в инфраструктурных проектах. Одной из серьезных проблем развития инфраструктуры в России является сложность финансирования крупных проектов и высокие риски их реализации. Наряду с выявлением потенциально значимых и эффективных подходов к управлению сложными рисками инфраструктурных проектов, автором предлагается рассмотреть возможность использования альтернативного (т.н. гибридного) механизма защиты от катастрофических рисков путём использования механизма облигации инструмента из финансового рынка, что по своей конструкции позволяет достичь эффекта фондирования проекта ГЧП как такового.

Ключевые слова: катастрофические риски, фундаментальные риски, страхование, проекты ГЧП, инфраструктура, облигации на катастрофы, доходность, диверсификация портфеля, институциональные инвесторы, страховые премии, безрисковая доходность, доходность на инвестиции, секьюритизация.

Поскольку инфраструктурные проекты являются капиталоемкими, оценка рисков по ним является первым шагом к структурированию и разработке финансовой и правовой документации. В рамках данной оценки весьма желательна разработка максимально исчерпывающего перечня рисков, характерных для отраслевой специфики проекта ГЧП, обусловленных реализацией проекта для всех участников и заинтересованных лиц [1], [4]. Под «рисками» в целом следует понимать вероятные изменения показателей проекта, прежде всего связанные с доходами и расходами. Состав и значение рисков в проекте ГЧП зависит от его специфики. Тем не менее, общий перечень рисков по проектам ГЧП, в целом, может быть определен; также выделены наиболее вероятные риски для различных моделей ГЧП [5].

Наряду с общими характерными рисками, присущими той или иной стадии реализации инфраструктурного проекта, которые могут быть застрахованы на свободном рынке (т.н. «коммерческие риски»), существует специфичная категория рисков, защита от которых может быть предоставлена или узким

кругом профессиональных участников страхового рынка или специализированными, как правило, институциональными игроками, обладающими достаточными финансовыми возможностями для предоставления покрытия. Такие риски можно идентифицировать как фундаментальные или катастрофические.

Катастрофические риски в страховании – это такие риски, наступление которых в соотношении frequency (частота наступления) и severity (сила последствий) описывается как «low frequency - high severity», то есть редкие явления с высокой разрушительной способностью.

Катастрофические риски можно рассматривать с точки зрения двух групп: во-первых катастрофы, вызванные природными силами, и, во-вторых: катастрофы возникающие в результате действий человека, в том числе и реализации социально-экономических явлений.

К первой группе рисков относят опасности, вызванные природными катаклизмами (землетрясениями, моретрясениями, подземными толчками, сейсмическими и/или вулканическими взрывами/нарушениями, ураганами, ливнями с ураганом, штормами, бурями, торнадо, циклонами, тайфунами, лесными пожарами и ударом молнии, а так же многими др.).

Ко второй группе рисков относятся индустриальные (взрывы/ядерные происшествия), технологические долговременного действия (асбест), политические короткого действия (терроризм), политические долговременного действия (война), кратковременные риски окружающей среды (разлив нефти из танкера), долговременные риски окружающей среды (загрязнение почвы, воды, воздуха и т.д.).

Очевидно, что для проектов ГЧП характерными фундаментальными (катастрофическими) рисками являются те, которые по совокупности своей природы происхождения, тяжести последствий и вероятности наступления, препятствуют и/или тормозят реализацию проекта ГЧП на различной стадии, в силу невозможности превентивного влияния или упреждения их наступления. К ним можно отнести следующие:

Рис. 1. Классификация катастрофических рисков проектов ГЧП

Как видно из предложенной классификации, все без исключения риски могут нести в себе ощутимые масштабные убытки, наступление которых способно повлиять на ход реализации проекта ГЧП.

С позиции страховщика страхование таких рисков коммерчески нецелесообразно, так как требуют формирования больших активов и выделения огромной ёмкости в своем портфеле, а финансовая выгода в условиях конкуренции на рынке невысока. Другими словами, страховщик заработает пропорционально меньше в сравнении с необходимостью обеспечить себе требуемую ёмкость. Возможным путём решения такой задачи является перестрахование, в рамках которого страховщик приобретает ёмкость для защиты за сравнительно невысокую стоимость относительно случая, когда он сам должен на себе нести бремя ответственности за весь риск. Обычной мировой практикой является перестрахование катастрофических рисков и, соответственно, распределение крупного риска между перестраховщиками со значительными страховыми емкостями.

Высокие и постоянно меняющиеся страховые премии, сложность контрактов и ограниченность возможностей страховщиков в сфере покрытия экстремальных рисков делают

международные рынки страхования недоступными или ограниченными для многих стран [3]. Кроме того, традиционное страхование имеет ряд недостатков:

- катастрофический риск превышает ёмкости местных страховщиков. В связи с ограничениями государственных бюджетов, такого рода покрытие должно исходить от глобальных или консолидированных страховщиков;

- концентрация "пиковых рисков» может привести к банкротству страховщика;

- высокий абсолютный уровень и волатильность премий за риск;

- непрозрачность перестраховщиков создает барьеры для входа и нормирования деятельности специализированных страховщиков.

В развивающихся странах лишь три процента потенциального ущерба застрахованы (по сравнению с 45% в развитых странах)¹. Поэтому катастрофические события наносят сокрушительный удар по государственным финансам, когда правительствам приходится покрывать расходы на оказание помощи в чрезвычайных ситуациях и ликвидацию последствий катастроф, а также на восстановительные работы. Большинство стран с формирующимися финансовыми рынками не имеет возможности пользоваться международными рынками страхования и перестрахования, чтобы обезопасить себя на случай подобных непредвиденных расходов. Косвенным образом наступление катастрофического риска влияет и на развитые страны, участвующие в международной кооперации, и на других участников рынка, которые напрямую могут быть никак не связаны с источником риска [2]. Например, разлив нефти в Мексиканском заливе в результате взрыва нефтяной платформы Deepwater Horizon (20.04.2010) повлиял на все страны бассейна, и если бы эти риски не были застрахованы и перестрахованы, быстро ликвидировать загрязнение и избежать глобальной катастрофы вряд ли бы удалось.

¹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fininnov.org/img/pdf/30-%20WB-MultiCat.pdf/> (дата обращения: 22.04.2019).

Таким образом, страхование фундаментальных рисков затрагивает интересы всех стран мира, поскольку глобализация достигла таких размеров, что реализация риска в одной стране может вызвать не менее крупные риски в другой.

Список литературы / References

1. *Цыганов А.А., Гончаров О.Г.* Роль института страхования в рамках государственных программ и национальных проектов // *Страховое Дело*, 2008. 2 (181). С. 4-13.
 2. *Огорелкова Н.В.* Вопросы секьюритизации рисков природных катастроф в России // *Вестн. Ом. ун-та. Сер. «Экономика»*, 2016. № 3. С. 67–76.
 3. *Кириллова Н.В., Ярмухаметов Р.З.* Корпоративная страховая защита промышленных предприятий // *Вестник Башкирского университета*, 2007. № 1. С. 77.
 4. *Раба П.Г.* Перспективы развития страхования на российском рынке проектов ГЧП // *Инновации и инвестиции*, 2018. № 11. С. 158.
 5. *Delmont J.* Public-Private Partnership Projects in Infrastructure: An Essential Guide for Policy Makers. Cambridge University Press., 2011.
-

**ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM
OF SMALL BUSINESS AND PRIVATE ENTREPRENEURSHIP
IN THE SERVICE SPHERE OF UZBEKISTAN**

Allayarov S.F.¹, Atabekova M.Kh.² (Republic of Uzbekistan)

Email: Allayarov511@scientifictext.ru

¹*Allayarov Sardor Frunzeyevich – Researcher,
TOURISM AND ECONOMICS FACULTY,
URGENCH STATE UNIVERSITY, KHOREZM;*

²*Atabekova Mokhira Khamidjanovna – Student,
WESTMINISTER INTERNATIONAL UNIVERSITY IN TASHKENT,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article represents current opportunities which have been implemented to develop small business and private entrepreneurship in the service sphere of Uzbekistan recently. Taking a lot of advantages of small business and private entrepreneurship into consideration, it gives information about organizational and economic mechanism of small business and private entrepreneurship which are directed at improving current state properly. Furthermore, the article provides analysis of the recent development of small business and private entrepreneurship in the service sphere in a brief way in Uzbekistan.*

Keywords: *mechanism, service sphere, Gross domestic product(GDP), business, entrepreneurship, financial support, taxation.*

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ
МАЛОГО БИЗНЕСА И ЧАСТНОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБСЛУЖИВАНИЯ
УЗБЕКИСТАНА**

Аллаяров С.Ф.¹, Атабекова М.Х.² (Республика Узбекистан)

¹*Аллаяров Сардор Фрунзеевич - научный сотрудник,
факультет туризма и экономики,
Ургенчский государственный университет, г. Хорезм;*

²*Атабекова Мохира Хамиджановна – студент,
Вестминстерский международный университет в Ташкенте,
г. Ташкент,
Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье представлены современные возможности, которые были реализованы для развития малого бизнеса и частного предпринимательства в сфере услуг Узбекистана в последнее время. Принимая во внимание множество преимуществ малого бизнеса и частного предпринимательства, она дает информацию об организационно-экономическом механизме малого бизнеса и частного предпринимательства, который направлен на надлежащее улучшение текущего состояния. Кроме того, в статье приводится краткий анализ недавнего развития малого бизнеса и частного предпринимательства в сфере услуг в Узбекистане.

Ключевые слова: механизм, сфера услуг, Валовой внутренний продукт (ВВП), бизнес, предпринимательство, финансовая поддержка, налогообложение.

INTRODUCTION

Nowadays Uzbekistan like other developing countries pays great attention to enhance service sector and small business and private entrepreneurship in it in order to reach guaranteed economic growth along with economic stability, in other words, economic reforms, decree and resolutions which are directed at improving service sector are being implemented so as to make favorable conditions for economic entities. According to Doing Business -2018, presented by World Bank in October 2019, Uzbekistan ranks 13th in the World Bank's "Business Clothes-2018" ranking and is among the top ten countries in the world in improving the business environment. [6]

LITERATURE REVIEW

Economist scientist U.V.Gafurov in his doctoral dissertation provided the provision of preferential loans and subsidies as the most widely used types of state regulation of SBPE(Small business and private entrepreneurship) development, the introduction of simplified taxation, setting tax breaks, promoting new product creation and introduction, providing guaranteed sales markets for products, training and retraining of personnel [3].

In the scientific literature, the concept of "mechanism" is used in different meanings: the concepts of "regulatory mechanism", "state participation mechanism", "control mechanism". Also, organizational

and economic mechanism of development of SBPE(Small business and private entrepreneurship) is based on 3 main concepts: "mechanism", "development" and " SBPE(Small business and private entrepreneurship) structure" [4].

RESEARCH METHODOLOGY

Comparative analysis, logical analysis, structural analysis, statistical grouping, synthesis, induction and deduction methods were used in the research.

ANALYSIS AND RESULTS

Based on our analysis of the research, there are the following organizational and economic mechanisms for government to support SBPE(Small business and private entrepreneurship) in general:

1. Normative and legal mechanism for the regulation of Small business and private entrepreneurship. This mechanism basically covers the various legislative acts of the Republic of Uzbekistan that are directly and indirectly regulated by the SBPE(Small business and private entrepreneurship) activity, Decrees, Resolutions of the President of the Republic of Uzbekistan, Resolutions of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan, other laws adopted by the ministries and committees and agencies. In particular, the main normative and legal acts are the laws of the Republic of Uzbekistan "On Entrepreneurship in the Republic of Uzbekistan" № 207-XII of 15 February 1991 and "On Denationalization and Privatization of the Republic of Uzbekistan" of 19 November 1991, 425-XII, more than 500 different legal acts have been adopted so far. Based on these legislative acts, the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated March 18, 2017 №-2897 "On Establishment of the State Committee of the Republic of Uzbekistan for the Promotion of Privatized Enterprises and Development of Competition", №-2895, dated March 18, 2017, "Measures about improving efficiency of working with privatized enterprises" and Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan "On measures to streamline the system of micro-crediting of business entities and the broad public" dated March 17, 2017, and Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On Establishment of the Institute for the Protection of the Rights and Legal Interests of Entrepreneurs" №-5037 dated May 5 2017, became an important page in the further development of the

activities of SBPE(Small business and private entrepreneurship) subjects. Because, according to the aforementioned Decree №-2897, comprehensive support for the recovery and improvement of productivity of privatized enterprises, creation of new workplaces to ensure sustainable growth of the income of the population, on the basis of the aim to adapt strong cooperation of activity among the competent state bodies, financial and other market structures, Coordination of the joint activities of the Chamber of Commerce and local authorities are one of the most important task of the newly established Committee of the Republic of Uzbekistan for the Promotion of Privatized Enterprises and Development of Competition.

Also, according to the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan №-5037, the Institute for the Representative of the Republic of Uzbekistan for Protection of Rights and Legal Interests of Entrepreneurs (Entrepreneur Ombudsman) was established. The representative is responsible for the participation in the formation and implementation of public policy in this area, the rights and legitimate interests of entrepreneurs as well as oversight over the implementation of legal acts, as well as legal support of business entities. Also, it makes proposals related to the current legislation and requirements of the legislation, evaluating the impact of their activities on entrepreneurial activity, improving the legislation on strengthening legal guarantees and stimulating development of entrepreneurship [1].

2. Financial Support Mechanisms of Small business and private entrepreneurship.

This mechanism includes all the documentation and lever that are directly related to the financing, crediting and rendering of micro-leasing services to SBPE(Small business and private entrepreneurship) entities. As a result of measures undertaken by the government to support SBPE(Small business and private entrepreneurship) in recent years, the volume of loans provided by commercial banks and the volume of microfinance services are growing from year to year. Particularly, Resolutions of the President of the Republic of Uzbekistan PR-2746, dated January 31, 2017, and PR-2844, dated 17 March 2017 highlight issues related to allocating credits to the activity without establishment of a new registered legal entity in distant and difficult areas, loans to individual entrepreneurs and family

entrepreneurs in the amount of up to 100 times the minimum wage at the expense of the special lending program , and also the main objectives of preferential micro-crediting are to provide maximum access to microfinance services to SBPE(Small business and private entrepreneurship), first of all, to create new jobs in family and private entrepreneurship, to provide them with concessional loans for active participation in entrepreneurship activities, and increasing the income of low-income and disadvantaged population, increasing the role of self-governing bodies in the employment of the population .[2].

At the same time, the size of the microcredit with preferential microcredits is up to 200 times the size of the minimum wage, up to three years with the term of grace period of six months, with the following percentages per annum: 1 job creation - 9%, 2 workplaces - 8%, 3-4 jobs - 7%, 5% and more jobs - 6% [5].

3. Mechanisms of property support for SBPE(Small business and private entrepreneurship). According to this mechanism, the SBPE(Small business and private entrepreneurship) is provided by state authorities and local self-governing bodies in the form of property support, as well as delivery or use of state or private ownership, as well as land parcels, construction, non-residential buildings, equipment, machinery, mechanisms, devices, vehicles, and inventory, particularly, the "zero value" of business premises is an example.

4. Infrastructure support mechanisms for SBPE(Small business and private entrepreneurship) are primarily designed to support all types of infrastructure, incentives, The State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics, the Ministry of Economy, the State Committee for the Promotion of Privatized Enterprises and Competition, Chamber of Commerce and Industry, commercial banks, rating agencies, investment funds and exchanges, auditors, depositaries, insurance companies, export-import companies, information and consulting companies , which is meant to provide assistance provided by newly remodeled "single window" organizations. Particularly, the development of SBPE(Small business and private entrepreneurship), implementation of various programs, placement of orders for goods and services for government needs, formalizing credit documentation, registration, licensing, certification and so on.

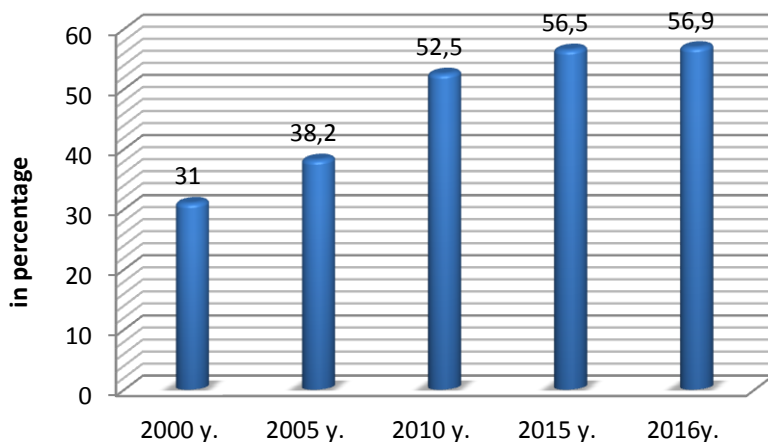

Fig. 1. The share of small business and private entrepreneurship in GDP [5]

The implementation of comprehensive measures to further improve the business environment provides an opportunity for development and sustainable economic growth of small businesses and private entrepreneurship. In 2000-2016, the share of small business in GDP increased from 31.0% to 56.9% (by 25.9 percentage points) (Fig. 1).

CONCLUSION/RECOMMENDATIONS

In conclusion, aforementioned organizational and economic mechanism of small business and private entrepreneurship implemented in the service sector is one of the key factors to develop service sector as well as its spheres, and also further developments of the sector undoubtedly help countries to provide employment of the population which leads to increase the income of them.

References / Список литературы

1. The Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On the Establishment of the State Committee for the Promotion of the Support to Privatized Enterprises and Development of Competition" of the President of the Republic of Uzbekistan dated 18.04.2017 № - 5016. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan dated 18.04.2017. №-2895 "On Measures to Increase Efficiency in Operation with Privatized Enterprises". [Electronic resource]. URL: www.lex.uz/ (date of acces: 10.04.2019).

2. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan dated March 17, 2017 "On measures to simplify the system of allocating microcredits to business entities and the general population". № 2844. [Electronic resource]. URL: www.lex.uz/ (date of acces: 10.04.2019).
 3. *Gafurov U.V.* Dissertation for the degree of Doctor of Economics on the theme: "Improving economic mechanisms of state regulation of small business". Tashkent, 2016, Banking and Finance Academy of the Republic of Uzbekistan. В. 53.
 4. *Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.* Современный экономический словарь. М.: Инфра-М, 2011. 512 с.
 5. [Electronic resource]. URL: www.stat.uz. Official website of the State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics/ (date of acces: 10.04.2019).
 6. A world Bank Group Flagship Report. Doing Business, 2019. Training for reform, 16th Edition Washington.
-

**HOW DID THE 2014 SANCTIONS AFFECT
THE DUTCH-RUSSIAN TRADE RELATIONSHIP
AND WHAT ARE THE FUTURE TRADE PROSPECTS
BETWEEN THE TWO COUNTRIES?**

Magomedova V.E. (Russian Federation)
Email: Magomedova511@scientifictext.ru

*Magomedova Viktoria Edikovna – Student,
FINANCIAL FACULTY,
PLEKHANOV RUSSIAN UNIVERSITY OF ECONOMICS, MOSCOW*

Abstract: *the article analyses the impact of the 2014 sanctions on the trade relationship between Russia and the Netherlands. A statistical data and literature reviews have been chosen as the main research methods. In order to conduct a more thorough analysis and reflect it in a more accurate way to readers, the article has been divided into three logical parts: the period before sanctions, imposing sanctions and the after-sanctions period. The damage of the sanctions has been assessed and the future trade prospects have been considered.*

Keywords: *trade volumes, agriculture, businesses, export, import, sanctions, food embargo, foreign direct investment, political incidents.*

**КАКИМ ОБРАЗОМ САНКЦИИ 2014 ГОДА ПОВЛИЯЛИ
НА ГОЛЛАНДСКО-РОССИЙСКИЕ ТОРГОВЫЕ
ОТНОШЕНИЯ И КАКОВЫ БУДУЩИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ
ТОРГОВЛИ МЕЖДУ ДВУМЯ СТРАНАМИ?**

Магомедова В.Э. (Российская Федерация)

*Магомедова Виктория Эдиковна – студент,
финансовый факультет,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
г. Москва*

Аннотация: *в статье анализируется влияние санкций 2014 года на торговые отношения между Россией и Нидерландами. В качестве основных методов исследования были выбраны: метод анализа статистических данных и обзор литературы. С целью проведения более тщательного анализа и более точного его*

отражения для читателей, статья была разделена на три логические части: период до введения санкций, введение санкций и период после введения санкций. Ущерб от санкций был оценён, и будущие торговые перспективы были рассмотрены.

Ключевые слова: *объёмы торговли, сельское хозяйство, экспорт, импорт, санкции, продовольственное эмбарго, прямые иностранные инвестиции, политические конфликты.*

Introduction

Trade ties between Russia and the Netherlands have been developing for centuries and have always been characterized as peaceful and almost neighbourly. The Netherlands has been one of the largest trading partners of Russia up until 2014, when a number of serious political conflicts and incidents took place. This article will examine the trade effects of these particular political events and an attempt will be made to anticipate the future prospects of trade relations between the two nations.

Brief history of the Dutch-Russian trade relations

Before starting a discussion about the modern Dutch-Russian trade connections, a few remarks should be made about how commercial links between the two countries were originally established. According to historical documents, first trade contacts between the Russians and the Dutch already existed around 1000 A.D. [4]. Trade routes used by Dutch merchants went through Russian rivers and later were extended from the Baltic to the Black seas. However, only in 16th century trade contacts became regular and since then the Dutch were able to buy linen, furs, wheat, oats, timber, caviar and other products in Russia, sometimes reselling it to merchants from other countries.

Strengthening trade ties between Russia and the Netherlands remarkably accelerated when the Russian tsar Peter I the Great first came to the Netherlands in 1696 with the purpose of learning Dutch mastery in carpentry, shipbuilding, navigating and many other crafts. A year later, he gathered the so-called Great Embassy and travelled to Europe to bring more allies to his side in the on-going war against Turkey. The Netherlands was a strategically important point in his journey due to already existing connections and asking Dutch allies for help in a military affair seemed reasonable to Peter. Even though the Dutch state decided to hold neutrality in this issue,

visiting Nicolaes Witsen, the mayor of Amsterdam back then, sparked a close commercial relationship between the two countries - the right for Dutch merchants to trade with Persia and China through Russia was obtained from the Russian tsar. This particular meeting was mutually beneficial – in exchange, many Dutch artisans helped the Russians build ships for the Peter's fleet – the first one in the Russian history [12, p. 230-244].

Almost 150 years later, in September 1846 Russia and the Netherlands signed a treaty on commerce and navigation. That treaty established 'the most-favoured-nation' principle¹ in commercial relations between the two states. At that point, the Netherlands was the Russia's third commercial partner after Germany and England. During this period, Dutch entrepreneurs were willing to invest large sums of capital in Russian ventures; moreover, a part of foreign Russian gold reserve was kept in the Netherlands. By 1914, Russian foreign investments in the Netherlands amounted to 8 million gold rubles [4].

In the 20th century, the world was completely immersed by numerous political turmoils and establishing the Soviet political regime did not enhance Dutch-Russian relations, which before that used to be described as 'exceptional'. In opposite, after two World Wars and the Netherlands becoming a part of NATO, on the world's stage the Soviet Union was perceived as a threat to the global community. Ever since the Soviet ideology started influencing the economy of the state, terminating market relations, the country was distancing itself from the Netherlands and the rest of Europe. Nevertheless, by the end of the XX century, especially after the collapse of the Soviet regime, trade volumes with the Netherlands have gradually increased, mostly due to a rising need for natural resources originated in Russia.

Dutch main exports and imports

The Netherlands has always had an open economy and, consequently, the level of trade with other countries has always been relatively high. The country has one of the highest living standards in the world due to its developed economy and social welfare system.

¹ Most-favoured-nation principle means that a country (the recipient) receives equal trade advantages by the country granting such treatment. Examples of such trade advantages include low tariffs or high import quotas [15].

Because of its own economic growth and that of the country's main trading partners, in 2018 the value of the exported goods reached €467 billion, making the Netherlands the 6th largest exporter worldwide. Similarly, in the same year, the value of imported goods in the country was nearly €408 billion, and the Netherlands took the 8th position on the global list of the world's largest importers [9].

The main product categories of the Dutch export are agricultural products, machinery and equipment, chemicals and fuels. The Netherlands is also a significant exporter of commercial services thanks to its advantageous geographical location. Located in the heart of Europe, the Netherlands is considered a key distribution location, which is reflected in the annually rising trade volumes. Almost 79% of Dutch exports remain within Europe, especially Western Europe. Germany is by far the Netherlands' most significant trading partner, followed by Belgium, China, the United Kingdom, France and Russia.

The agricultural sector is one of the key sectors of the Dutch economy and, consequently, one of the main categories of Dutch exports. In 2018, it was reported that the value of agriculture-related goods sold abroad was nearly €91.7 billion, which represented 21% of the total exports [7]. The Netherlands is the largest seller of agricultural products in the EU and the second largest in the world, after the United States.

As well as being one of the main exporters, the Netherlands also imports large amounts of goods, with the main product categories being: fuel (29% of total imports), machinery (26%), food and live animals (8.6%), pharmaceuticals and electronics. Currently, the largest Dutch trade partners are: Germany (17% of total imports in 2017), Belgium (10%), China (8.5%), United Kingdom (6.9%), United States (6.6%), Russia (nearly 5%) and Italy (4.7%) [16].

Russian main exports and imports

In 2017, the value of the total amount of products, exported from and imported to Russia, reached €313 billion and €198 billion, respectively. Russia's immense wealth of oil and mineral resources allows the country to export large quantities of petroleum, natural gas, and several mined minerals, which are the prime export categories. The following Figure 1 represents percentages of main Russian exports in 2018:

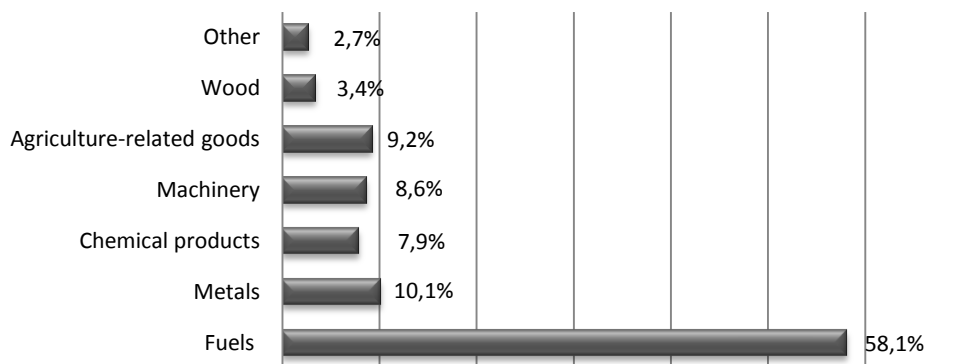

Fig. 1. The structure of Russian exports in 2018. Source: Russian Ministry of Economical development

For more than a decade, the Russian government has been seeking to diversify the country's foreign trade in order to end its dependence on oil and gas. However, the success rate of this initiative has been patchy: fuel resources continue to account for more than half of Russia's exports, although there are other Russian goods that are in demand around the world. Similarly to the Netherlands, the country invests large sums of capital in developing the agricultural industry, with exports of agriculture products accounting for more than 9% of the total Russian exports. The key agricultural product, that the authorities pin a lot of hope on in terms of its export potential, is wheat. Alexander Tkachev, the Minister of Agriculture, has repeatedly stressed that in recent years Russia has become one of the world's leading suppliers of this grain. In the 2016-2017 agricultural year, the country supplied 27.1 million tons of wheat to the world market, outstripped only by the USA with its amount equal to 28.1 million tons [17].

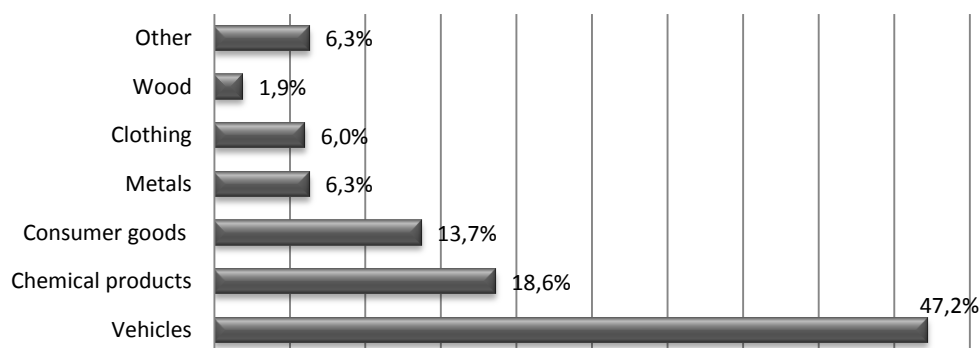

Fig. 2. The structure of Russian imports in 2018. Source: Russian Ministry of Economical development

Figure 2, illustrated above, represents Russian export by product category in 2018. It is obvious that nearly half of the total Russian import consists of purchases of transport vehicles and equipment, with second and third places distributed between chemical products and manufactured goods. Major trade partners of Russia are Germany, China, Turkey, the Netherlands, Poland, United States, and Finland. Moreover, Russia provides most of the needs of the CIS countries (The Commonwealth of Independent States) in oil and oil products, gas, timber, machinery and equipment. For the majority of CIS countries Russia remains the main trading partner.

Trade relations between the two countries before 2014

Before 2014, the Netherlands and Russia were enjoying a strong and steadily improving trade and business partnership, creating a growing number of opportunities for both countries. Ever since the 1990s, the time of the collapse of both the Russian economy and the political regime, the trade relationship between the Netherlands and Russia has matured, with the two nations becoming closer trade and investment partners. The Russian market was growing and becoming more open, especially after the country's admission to the World Trade Organization in 2012.

The Dutch bustling business environment has proven to be favorable for Russian investors, at the same time, Dutch investors saw the potential in Russian markets and were willing to invest significant amounts. Foreign direct investment is an important aspect of the

economic relationship between the two countries. In simple words, it is an investment in the form of a controlling ownership in a business in one country by an entity based in another country. As reflected in the Figure 3, in June 2010 the amount of Dutch investments to Russia reached an all-time high of €14,5 billion, while a record low of €-9,7 billion was registered in December 2014.

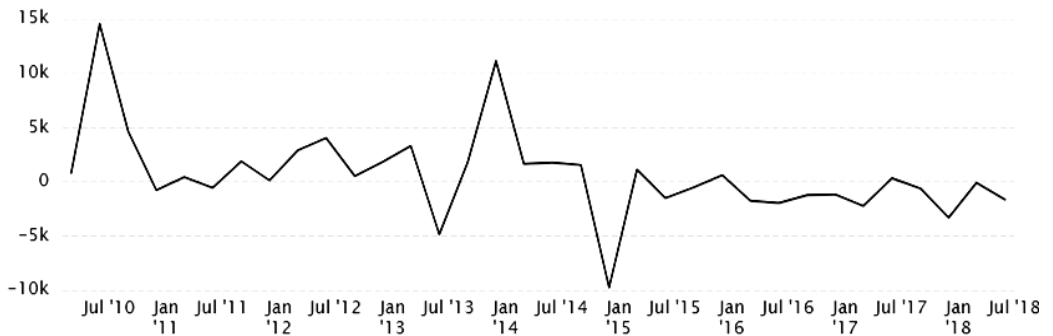

Fig. 3. The Dutch direct investment to Russia in the period between January 2010 and July 2018. Source: CEIC data

But why would the Dutch entrepreneurs invest in Russia in the first place? The answer is in fact a combination of reasons: lower corporate taxes (in Russia it is stable - 20% since 2008 until now, and in the Netherlands it is currently 25%); also many Dutch industries have a longstanding, strong reputation in Russia, such as agri-food, horticulture and water management [8].

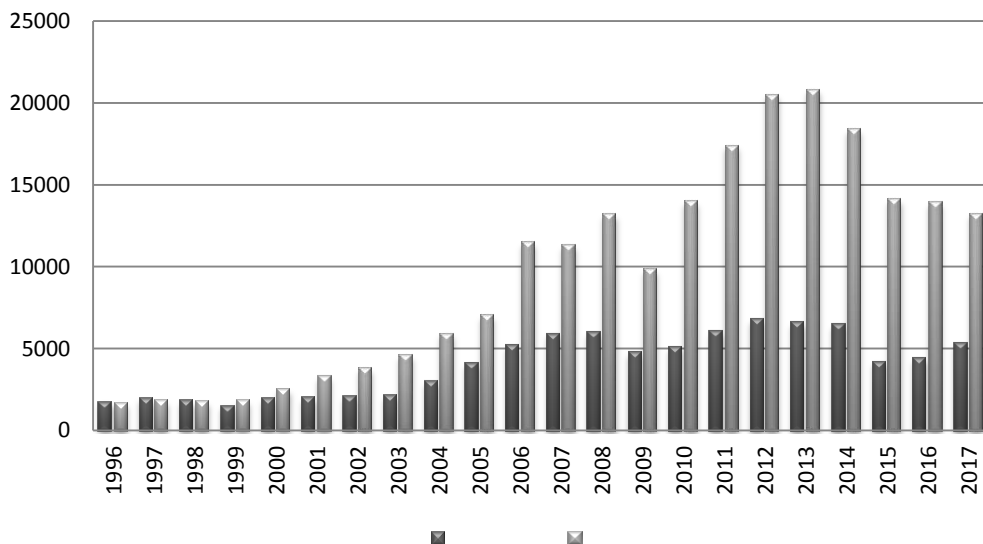

Fig. 4. The development of the trade between Russia and the Netherlands between 1996-2017. Source: Statistics Netherlands (CBS)

Figure 4 indicates a solid rise in the level of exports and imports between the Netherlands and Russia from 1996 to 2007 and from 2010 to 2013. It is remarkable that the global financial crisis of 2008-2009 hit both economies very hard, but they enjoyed quite a speedy recovery and in 2010 trade was back on track, even surpassing trade volumes before the crisis. The next discord in trade took place in 2014, which will be examined in details later in the next sections.

Imposing sanctions on Russia

2014 was a disastrous turning point not only in the Dutch-Russian relations. Numerous conflicts that led to imposing sanctions on Russia started from the Ukraine's initiative to join the European Union and, later, the situation on the Crimean peninsula that caught the world's attention. On the global stage, political actions of the Russian government were seen as explicitly hostile and threatening and many European and non-European countries questioned future cooperation with Russia.

Thus, in 2014 the decision was made to punish a number of Russian private individuals, companies and government officials by imposing sanctions on them and by freezing their accounts in European and American banks [5]. Additionally, Russian access to international financial markets was largely restricted. In response to that, the

Russian state introduced countersanctions - food embargos on imports of goods from a number of EU countries, Ukraine, the United States, Canada, Norway and Australia. The economic sanctions still continue to be in use and, according to the statement issued by the European Council, will be extended until July 31st, 2019. Although, there have been several concerns voiced about sanctions and their influence on economies. In fact, several countries were reluctant to antagonize a major energy supplier for obvious reasons. An example of that was the reaction of the Hungarian Prime Minister Viktor Orban in a radio interview: ‘In politics, this is called shooting oneself in the foot’ [13]. Nevertheless, the next critical incident of the same year changed everything.

The Dutch government was actively supporting imposing sanctions on the Russian state after a Malaysian passenger jet (MH17) exploded over Ukrainian airspace, in which 193 Dutch passengers perished. When an investigation revealed that Russian-backed separatists were responsible for the plane crash, it became an extremely heated issue, completely deteriorating the relationship between the two nations. In the Netherlands, 78% of the population said they were in favour of sanctions, even if would hurt their own economy. A number of economists and political observes stated that the MH17 catastrophe will continue to have a negative impact on Dutch-Russian business relations for many years to come [15].

The impact of sanctions on trade relations between the Netherlands and Russia

Currently, Dutch relations with Russia remain hugely sensitive after of the MH17 crash. Many experts claim that the so-called ‘boom period’ in trade will never come back [2]. Figure 4, presented earlier, indicates that both Dutch exports in- and imports from Russia diminished significantly due to the developments from 2014 onwards. The value of Dutch exported goods sharply fell from €6.5 billion in 2014 to €4.2 billion (-35%) in 2015, followed by a slight increase by €200 million (+3%) in 2016 and €900 million (+18%) in 2017. When it comes to imports, the amount significantly dropped by €2.4 billion in 2014 (-12%), followed by an even greater decline of €4.3 billion (-24%), remaining at nearly the same level in 2016 and 2017. Although the observed decline in trade volumes between the Netherlands and Russia is not only due to the

sanctions, but also due to other economic factors, such as the downturn of the Russian economy, primarily caused by the falling oil price and the ensuing rouble depreciation (in 2014 Russian rouble fell 40% against euro). However, disregarding the influence of other factors, all sanctions entailed severe economic consequences for the Netherlands and the EU as a whole and Russia, given a high and steadily increasing volume of trade between these two economic areas in previous years [5].

Another way to assess the damage made by sanctions is to look at the amount of Dutch direct investment in the Russian economy (Figure 3). It is obvious that the value of accumulated Dutch direct investment in Russia has declined sharply after the MH17 crash in July 2014. Just 0.7% of Dutch direct investment abroad has landed in Russia as of end of 2016.

Nevertheless, despite all sanctions and food bans, things have gotten better as the time went, fortunately. The Netherlands is still among the top countries in terms of agriculture-related products and investment activities in the Russia. For the Netherlands Russia is the third important agricultural export market outside the EU, next to USA and China. Because Russia is keen on developing its agricultural sector, it is clearly in need of the Dutch genetic material, technology, knowledge and practical training. Thus, it is not a coincidence that cattle breeding technologies, greenhouse equipment, storage facilities and machinery, seeds and other products were outside the scope of the ban. Total export of agriculture-related goods from the Netherlands to Russia grew 10% in 2017 to over 1 billion euro [11].

«That makes for a good match» - future economic prospects of the Dutch-Russian trade relations

Even though it seemed like commercial ties between the two nations started fading, in 2017 results of both export and import slowly started improving. Certainly, the Russians and the Dutch are still pretty far from each other on the political spectrum. However, from an economic perspective the two countries are too interconnected to lose each other, therefore it makes sense for them to cooperate and restore a pre-crisis friendly relationship.

Frans Timmermans, who was appointed as the Dutch Minister of Foreign Affairs in November 2012, has once mentioned the reason of fruitful trade relations between the Netherlands and Russia. He called it ‘a great example of supply meeting demand’ [9]. The thing is that

diversification of trade and modernization of a number of sectors like agriculture, health care, infrastructure, transport is one of the main objectives of the Russian government in its struggle to achieve a competitive position on the world stage. These sectors clearly match the Netherlands' top sectors. That is why Russia is in need of the Dutch knowledge, expertise and innovations in agriculture. At the same time, Russia's energy resources are still vital for the Netherlands and for the EU as a whole. Therefore, both nations would benefit from a strong commercial partnership, which would allow them to share common ambitions and goals.

Due to rising population and climate change, there is a steadily rising demand for healthy food, which means that the agricultural industry will be in need of large investments and developments, therefore both Russia and the Netherlands are very likely to experience rises in export volumes. Although, the Netherlands is a few steps further in developing its agricultural sector. The country is committed to developing smart farming technologies in order to boost its export position worldwide. For instance, there have been techniques introduced to cultivate crops on salty soils, which will very likely be of a high demand in the future, amid climate changes [7].

Another target of future possible commitment is the healthcare sector. In Russia, the industry is new and it keeps developing quickly, and Russia is deliberately turning to foreign partners like the Netherlands for help. Dutch businesses can also invest funds to the development of regional airports and aviation safety, which is, again, a source of significant profits.

In fact, there are unlimited prospects for Russian-Dutch cooperation. Before sanctions were imposed, Royal Dutch Shell had planned to work with Russian Gazprom on developing shale fields and exploring the Russian Arctic. Sanctions on exports of the oil industry technologies and the low price of crude itself make those plans unfeasible, however it could be another contribution to exports and source of big investments in a few years, after sanctions no longer have an effect [2]. Regardless of attempts of the Russian government to diversify its exports, there is still a big chance that Russia will remain the major oil and gas supplier for the upcoming decades, which will ensure that the Netherlands will have a constant source of

commodities import, especially after closing down the gas fields in Groningen by 2030 due to earthquakes [1].

Conclusion

To conclude, it is crucial to acknowledge the fact that the current Dutch-Russian is in desperate need of improvement. No surprise that it will take several years, or possibly decades, for the relations to become warm again. In the past few years, geopolitical issues clearly have been having a tremendous impact on economies and trade relations between the two countries. The biggest change in trade relations between Russia and the Netherlands is most likely to come after 2024 – the year when Vladimir Putin will step down as the Russian President. Because his authoritarian views strongly contradict with Dutch democratic values, trade and economic relations between Russia and one of the most competitive and developed economies in the world turned frosty.

References / Список литературы

1. *Berg S.V.* Netherlands to halt gas production at Groningen by 2030// Reuters [Electronic source], 2018. URL: <https://www.reuters.com/article/us-netherlands-groningen-gas/netherlands-to-halt-gas-production-at-groningen-by-2030-idUSKBN1H51PN/> (date of acces: 15.02.2019).
2. *Brundsen J.* Dutch referendum puts relations with Russia under spotlight// Financial Times. [Electronic source], 2016. URL: <https://www.ft.com/content/d6a2f8a4-f64c-11e5-96db-fc683b5e52db/> (date of acces: 10.02.2019).
3. CEIC data. Netherlands Direct Investment Abroad: Russia//Ceicdata [Electronic source], 2018. URL: <https://www.ceicdata.com/en/netherlands/bpm6-direct-investment-abroad-by-country/direct-investment-abroad-russia/> (date of acces: 10.02.2019).
4. Article by the Embassy of the Russian Federation in the Netherlands. Russian-Dutch relations before 1917 - History of the Russian-Dutch relations//Netherlands.mid. [Electronic source], 2018. URL: https://netherlands.mid.ru/web/netherlands-en/russian-dutch-history/-/asset_publisher/b3L1jei38qRk/content/russian-dutch-relations-before-1917?inheritRedirect=true/ (date of acces: 8.02.2019).

5. Report by the European Parliament's Committee on International Trade. Russia's and the EU's sanctions: economic and trade effects, compliance and the way forward // Europarl.europa.eu [Electronic source], 2017. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/603847/EXPO_STU\(2017\)603847_EN.pdf/](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/603847/EXPO_STU(2017)603847_EN.pdf/) (date of acces: 09.02.2019).
6. European Union Committee. The EU and Russia: before and beyond the crisis in Ukraine. The 6th Report of Session 2014-2015. 2015. P. 54-56.
7. Government of the Netherlands. Agricultural exports worth nearly €92 billion in 2017//. Government.nl [Electronic source], 2018. URL: <https://www.government.nl/latest/news/2018/01/19/agricultural-exports-worth-nearly-%E2%82%AC92-billion-in-2017/> (date of acces: 09.02.2019).
8. Holland Trade and Invest. The Netherlands and Russia - A Growing Trade Powerhouse// Holland Trade and Invest [Electronic source]. 2013. URL: <https://www.hollandtradeandinvest.com/latest/news/2013/july/12/the-netherlands-and-russia---a-growing-trade-powerhouse/> (date of acces: 09.02.2019).
9. Report by ING. The Netherlands-Russia Year 2013// ING [Electronic source]. 2013. URL: file:///C:/Users/user/Desktop/The_Netherlands-Russia_Year_2013.pdf/ (date of acces: 10.02.2019).
10. ING. ING International Trade Study//Ingwb. [Electronic source], 2017. URL: <https://www.ingwb.com/media/230915/netherlands.pdf/> (date of acces: 27.02.2019).
11. Nieuwsbericht. Market Access under the Russian Food Embargo// Agroberichtenbuitenland.nl [Electronic source], 2018. URL: <https://www.agroberichtenbuitenland.nl/actueel/nieuws/2018/08/23/market-access-under-the-russian-food-embargo/> (date of acces: 14.02.2019).
12. *Nolte H.-H.* The Netherlands and Russia in the Seventeenth Century: Economic and Social Relations. Published by Review, 1986.

13. *Szakacs G.* Europe "shot itself in foot" with Russia sanctions: Hungary PM//Reuters [Electronic source], 2015. URL: <https://www.reuters.com/article/us-ukraine-crisis-sanctions-hungary-idUSKBN0GF0ES20140815/> (date of acces: 14.02.2019).
14. The Encyclopaedia Britannica. Most-favoured-nation treatment//Britannica [Electronic source]. URL: <https://www.britannica.com/topic/most-favored-nation-treatment/> (date of acces: 08.02.2019).
15. *Togt T.V.* The impact of MH17 on Dutch-Russian relations//Clingendael.org. [Electronic source], 2016. URL: <https://www.clingendael.org/publication/impact-mh17-dutch-russian-relations/> (date of acces: 15.02.2019).
16. Statistics: Netherlands Imports// Trading Economics [Electronic source], 2018. URL: <https://tradingeconomics.com/netherlands/imports/> (date of acces: 09.02.2019).
17. VestiFinance.ru. Tkachev: Rossiya tesnit SSHA na mirovom rynke zerna [Russia is pressing the US in the wheat market]//Vestifinance.ru [Electronic source], 2017. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/93700/date> of acces: 27.02.2019) [in Russian]

ECONOMY AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

THE NEED FOR INTERNATIONAL HUMAN RESOURCE MANAGEMENT

Nikolskaya V.V.¹, Danilova L.N.² (Russian Federation)

Email: Nikolskaya511@scientifictext.ru

¹*Nikolskaya Victoria Valeryevna — Student,
FACULTY OF ECONOMICS AND BUSINESS TECHNOLOGIES;*

²*Danilova Larisa Nikolaevna - Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
DEPARTMENT OF MANAGEMENT AND MARKETING,
FINANCIAL UNIVERSITY UNDER THE GOVERNMENT OF THE
RUSSIAN FEDERATION,
KALUGA*

Abstract: *the article is devoted to the consideration of issues of human resource management at the international level. The article describes the factors that led to the need for the allocation of international human resources management (IHRM) in the framework of the general discipline (HRM). The presented work also highlights the benefits for human resources in international organizations. In addition, the article describes how to perform the functions of a manager in the competitive environment of international business.*

Keywords: *globalization, culture, human resource management.*

НЕОБХОДИМОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ УПРАВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

Никольская В.В.¹, Данилова Л.Н.² (Российская Федерация)

¹*Никольская Виктория Валерьевна — студент,
факультет экономики и бизнес-технологий;*

²*Данилова Лариса Николаевна - кандидат экономических наук,
доцент, кафедра менеджмента и маркетинга,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
г. Калуга*

Аннотация: статья посвящена рассмотрению вопросов управления человеческими ресурсами на международном уровне. В статье описаны факторы, которые привели к необходимости выделения международного управления человеческими ресурсами (IHRM) в рамках общей дисциплины (HRM). В представленной работе также указаны преимущества для источников человеческих ресурсов в международных организациях. Помимо этого, в статье описано, каким образом должны выполняться функции менеджера в конкурентной среде международного бизнеса.

Ключевые слова: глобализация, культура, управление человеческими ресурсами.

За последние два десятилетия мы стали свидетелями крупных организационных изменений во всем мире. Например, слияние и приобретение партнерских отношений с целью конкурентноспособного противостояния международной деловой среде. Эти изменения привели к открытию филиалов за рубежом, в которых работают как местные жители, так и иностранцы. Они также привели к необходимости управления человеческими ресурсами на международном уровне.

Международное управление человеческими ресурсами или IHRM (International Human Resource Management) можно рассматривать как процесс найма, развития и вознаграждения людей в международных или глобальных организациях. Отсюда следует, что есть несколько факторов, определяющих необходимость выделения IHRM как отдельную область в рамках дисциплины HRM (Human Resource Management). К таким факторам относятся:

1. *Влияние управления многокультурной рабочей силой на производительность организации.* Выход на международный уровень означает принятие правил игры в международном бизнесе. Такие правила включают в себя способность управлять рабочей силой с различным образованием в одной организации с помощью стратегий, оптимизирующих данное разнообразие для производства товаров и услуг, которые могут конкурировать на международном уровне. Исследования в крупных американских

фирмах показали, что организации с многокультурной рабочей силой работали намного лучше других. [1, с. 288]

2. *Нехватка менеджеров, способных управлять ТНК.* Спрос на знания, навыки и правильное отношение к международным рабочим местам растет с годами. Международные управленческие должности требуют многоопытных сотрудников. Трудно найти этих людей, потому что знания и обучение в международных деловых операциях в междисциплинарном подходе все еще являются новыми относительно исторических традиций специализированного обучения, которое сосредоточилось на определенных дисциплинах и профессиях.

3. *Опыт неудач экспатриантов.* Уроки предыдущих экспатриантов, которым была назначена работа за границей, также оказали влияние на развитие IHRM. Разочарование из-за неспособности справиться с потребностями многокультурной рабочей силы привело к многочисленным отставкам и давлению на исследования и обучение в области интернациональных стратегий эффективного развития организаций.

Структура IHRM включает в себя несколько блоков, основным из которых является культура. Культура - ценности, отношения, убеждения, которые люди применяют в своей жизни. Сотрудники привлекаются из разных культурных сред и, следовательно, видят мир по-разному. Религия и социальные структуры оказывают большое влияние на культурное разнообразие во всем мире. Таблица 1 отображает основные принципы национальной культуры.

Таблица 1. Структура разнообразия в национальной культуре

Коммуникации	Убеждения	Социальные структуры
Язык	Религии	Родственные связи
Диалект	Обычаи	Национализм
СМИ	Табу	Социальные классы

Убеждения, коммуникации и социальные структуры являются ключевыми областями, которые составляют культуру и отличают одно общество от другого, равно как отношение и ценности работников одной страны от другой. [2, с. 113]

Источниками человеческих ресурсов в международных организациях являются иностранцы, принимающие и отсылающие страны. Есть несколько преимуществ для каждого источника человеческих ресурсов, как показано в таблице 2.

Таблица 2. Преимущества для экспатриантов и персонала принимающей страны

Принимающая страна	Отсылающая страна
Меньшие затраты	Компетентность
Собственные предпочтения	Усиленный контроль
Знание менталитета	Опыт
Отсутствие языкового барьера	Барьер

Данные таблицы показывают, что в зависимости от того, является ли страна принимающей или отсылающей, каждому сценарию присваиваются преимущества и предпочтения. Например, для принимающей страны местный персонал будет дешевле, чем иностранный и, следовательно, более предпочтителен, но он может быть не столь компетентным и опытным. Аналогичным образом, отсылающая страна будет иметь больший контроль над местным персоналом, но будет упускать выгоды от международного восприятия иностранного персонала.

Дисциплина IHRM должна обучать по следующим блокам:

- «Набор и отбор». Набор международных кадровых ресурсов должен предоставлять людям за пределами страны возможность получать информацию и подавать заявки. Средствами массовой информации могут быть международные журналы и веб-сайты. Критерии отбора различаются в зависимости от культуры. В процессе отбора нужно учитывать требования к работе и культурные проблемы, требующие адаптации. При выборе

экспатриантов следует учитывать основные навыки: 1. Знание должностей в линейном управлении. 2. Навыки принятия решений. 3. Находчивость. 4. Культурная адаптивность. 5. Лидерство. 6. Физическая подготовка и умственная зрелость. 7. Рациональное видение ситуации. 8. Способность управлять изменениями.

К навыкам, необходимым для международного менеджера, также относятся: владение языком, управление культурными проблемами, межличностные отношения и т.д.

- «Оценка эффективности». Чтобы соответствовать требованиям и ожиданиям каждого участника, следует использовать 360-градусный подход. Эффективная практика заключается в том, чтобы получать оценку от коллег, подчиненных, клиентов, партнеров и всех других людей, которые имеют контакты с персоналом, включая их собственного менеджера в стране проживания, если сотрудники работают в филиале иностранной компании.

- «Награждение». Обычно, когда используются денежные вознаграждения, внутренние факторы, такие как стоимость жизни и чужая рабочая среда, считаются факторами стресса, которые следует поощрять. Поэтому менеджеры должны быть осторожны с мотивационным использованием стимулов и вознаграждений в зарубежных странах. Сопоставление вознаграждений с тем, что считается приемлемым в культуре этого сотрудника, включает в себя расценки за час, стаж работы и законодательство.

- «Производственные отношения». Управление производственными отношениями отличается в разных странах в следующих областях: 1. Сфера действия, степень и масштабы законодательства. 2. Власть профсоюзов. 3. Степень, в которой правительство может эффективно вмешиваться. Некоторые организации используют законы, применяемые в их собственных странах с ограниченной гибкостью в принимающей стране. В случае сомнений следует проконсультироваться с посольствами родной страны или министерством иностранных или внутренних дел.

Растущая конкуренция в глобальном бизнесе подняла новые проблемы для многонациональных корпораций, связанные с тем, как лучше всего управлять человеческими ресурсами.

Глобализация также означает, что международным бизнесом необходимо управлять в разнообразной мультикультурной среде, состоящей из различных инфраструктурных систем, уровней экономического развития, религий, ценностей, идеологий, образования и социальных структур.

Таким образом, выделение международного управления человеческими ресурсами является необходимостью для эффективного регулирования таких актуальных в современном мире факторов, как международное культурное разнообразие и глобализация.

Список литературы / References

1. *Акарова И.К.* Управление человеческими ресурсами: Учебное пособие / И.К. Акарова. М.: Дело АНХ, 2016. 422 с.
 2. *Дейнека А.В.* Управление человеческими ресурсами: Учебник для бакалавров / А.В. Дейнека. М.: Дашков и К, 2017. 392 с.
-

**DEVELOPMENT OF OFFERS ON MODERNIZATION
OF A SYSTEM OF MATERIAL STIMULATION AS FACTOR
OF AN EFFECTIVE CONTROL SYSTEM
OF HUMAN RESOURCES**

Safonov M.A. (Russian Federation)

Email: Safonov511@scientifictext.ru

*Safonov Mikhail Anatolievich – Master of economic sciences, Student,
DEPARTMENT WORK ECONOMY,
RUSSIAN UNIVERSITY OF TRANSPORT (MIIT), MOSCOW*

Abstract: in article are analyzed market reorientation in Russia at which the role of human resources sharply increased. Successful functioning of the organization in many respects depends on people and can be realized at competent stimulation of personnel, qualitatively stimulated employee, his use in processes of work of the organization leads the company to successful functioning and increases its competitiveness. A priority question of heads of the organization is search of effective methods of material stimulation of personnel. Effectiveness of activity of personnel their competent stimulation is decisive factor. It caused relevance of this article.

Keywords: modernization of a system of material stimulation, human resource management, management of human resources, economy.

**РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО МОДЕРНИЗАЦИИ
СИСТЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ КАК
ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ**

Сафонов М.А. (Российская Федерация)

*Сафонов Михаил Анатольевич – магистр экономических наук,
студент,*

кафедра экономики труда,

Российский университет транспорта (МИИТ), г. Москва

Аннотация: в статье анализируются рыночные переориентации в России, при которых резко возросла роль человеческих ресурсов. Успешное функционирование организации во многом зависит от людей и может быть реализовано при грамотном стимулировании

персонала, ведь качественно стимулированный сотрудник, его использование в процессах работы организации приводит компанию к успешному функционированию и повышает ее конкурентоспособность. Приоритетным вопросом руководителей организации является поиск эффективных методов материального стимулирования персонала. Решающим фактором результативности деятельности персонала является его грамотное стимулирование. Этим обусловлена актуальность данной статьи.

Ключевые слова: *модернизация системы материального стимулирования, управление персоналом, управление человеческими ресурсами, экономика.*

В наше время формируется множество новых механизмов производства, которые ориентированы на рыночную экономику. В связи с этим повышается вклад сотрудников в конечные результаты деятельности предприятия. Также наравне с этими задачами у организаций стоит такая задача, как привлечение и активизация человеческого фактора. Главным фактором в результативности выполнения задач сотрудниками является их мотивация.

Актуальность работы заключается в том, что в организациях наблюдается высокая текучесть кадров, нехватка квалифицированного персонала, а также сложность в его привлечении. Все эти факторы значительно сказываются на производительности труда не только сотрудников, которые планируют свое увольнение, но и на тех, кто продолжают свою деятельность в организации. Текучесть не дает компании создавать эффективную команду, которая в свою очередь будет приносить свои плоды, отрицательно влияет на корпоративную культуру и в итоге как следствие снижает прибыль компании и ее привлекательность у соискателей.

Целью научно-исследовательской работы является разработка предложений по модернизации системы материального стимулирования.

Материальное стимулирование – это вознаграждение работников за выполнение работы, их старания в развитии организации и эффективность, которая приносит компании финансы.

Перед тем как перейти к предложениям по модернизации системы материального стимулирования, которая может привести к снижению текучести кадров и повысит привлекательность компании для соискателей, необходимо рассмотреть основные проблемы современного материального стимулирования.

К существенным проблемам современного материального стимулирования можно отнести:

1. Эффект привыкания. Персонал организации считает, что премии и всевозможные доплаты к заработной плате являются разумеющимися.

2. Несправедливое распределение бонусов. Зачастую руководителям сложно оценить сотрудника и выплатить ему справедливое вознаграждение за его труд. Поэтому выплаты разделяются между всеми сотрудниками не зависимо от их вклада в работу. Этот метод не стимулирует сотрудников, чаще всего они обвиняют руководителей в низких выплатах при их вкладе в работу.

3. Сотрудники предоставлены сами себе. Люди работающие в России притязательны в своих представлениях о работе, чем граждане развитых стран.

4. Несоответствие зарплат различных должностей и их фактических усилий. Сотрудники выполняют множество работы и получают за нее сравнительно не большое вознаграждение, когда их руководители демонстрирует всю бесполезность их работы.

5. Максимизация прибыли – единственный приоритет. Как показывает практика современных компаний, материальное стимулирование необходимо не только работникам для повышения их эффективности, но и для руководителей, чтобы вызвать в них желание привести их организацию к увеличению прибыли.

Немаловажной в системе оплаты труда является введение разрядной системы должностных окладов. В таком случае разряд будет интегральным показателем профессионализма сотрудника. Это позволит повысить оклад в рамках одной должности. Данное предложение будет особенно эффективно в компаниях, у которых нет возможности карьерного роста для персонала.

Для примера можно привести компанию «Форд», в ней применяется аналитическая система оплаты труда. Особенность данной системы заключается в том, что работа выполняемая

сотрудниками оценивается бальной системой с учетом квалификации исполнителя, физических усилий и условий труда.

Заработная плата должна быть в достатке для того, чтобы привлекать и удерживать квалифицированных работников.

Таким образом, можно предложить такой подход к модернизации материального стимулирования:

- Тарифная часть оплаты труда сотрудника будет занимать 70-80% общего дохода, а остальные 20-30% будут не гарантированными для работника, он будет получать их в случае, если вся поставленная перед ним работа будет выполнена качественно и в срок.

Целесообразно ввести в практику оплаты труда такой подход, как "беспокойство об оплате труда работников со стороны руководителя", что позволит реально управлять этим процессом.

Суть такого подхода заключается в ежемесячном контроле руководителя за суммой выдаваемой зарплаты каждому работнику. Но руководитель рассматривает заработную плату не с точки зрения поиска путей ее экономии, как это принято, а с целью определения путей повышения качества труда работников.

Исследования подтвердили актуальность темы. Полученные результаты показывают роль и значение системы материального стимулирования труда в деятельности предприятия, влияние данной системы на достижение целей предприятия, роль системы в повышении трудоспособности и результативности персонала.

Именно руководство предприятия принимает решение об использовании той или иной формы оплаты труда и от знаний и квалификации руководителя в данном вопросе зависит эффективность используемой системы оплаты труда и эффективность ее воздействия на социально-производственную систему предприятия.

Список литературы / References

1. Соломанидина В.Г. Управление мотивацией персонала // Учебно-практическое пособие, 2014.
2. Ричи Ш.Г. Мартин П.А. Управление мотивацией. 12 факторов мотивации, 2015.

PROBLEMS OF MATERIAL STIMULATION OF PERSONNEL

Safonov M.A. (Russian Federation)

Email: Safonov511@scientifictext.ru

*Safonov Mikhail Anatolievich – Master of economic sciences, Student,
DEPARTMENT WORK ECONOMY,
RUSSIAN UNIVERSITY OF TRANSPORT, MOSCOW*

Abstract: *in this article problems of material stimulation of personnel in the conditions of modern economy are considered. Material stimulation is one of the strongest forms of stimulation thanks to which, employees of the organizations carry out the requirements and needs of their family for material benefits. Most the companies focus attention on stimulation of personnel by means of money. In this regard there is a set of problems with realization of this function. In this regard the relevance of this work is also caused.*

Keywords: *material stimulation, motivation, problems of material stimulation.*

ПРОБЛЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА

Сафонов М.А. (Российская Федерация)

*Сафонов Михаил Анатольевич – магистр экономических наук,
студент, кафедра экономика труда,
Российский университет транспорта, г. Москва*

Аннотация: *в данной статье рассматриваются проблемы материального стимулирования персонала в условиях современной экономики. Материальное стимулирование является одним из сильнейших форм стимулирования, благодаря которой работники организаций осуществляют свои потребности и потребности их семьи в материальных благах. Большинство компаний акцентируют внимание на стимулировании персонала при помощи денежных средств. В связи с этим возникает множество проблем с реализацией данной функции. Этим и обуславливается актуальность данной работы.*

Ключевые слова: материальное стимулирование, мотивация, проблемы материального стимулирования.

Принципы рыночной экономики активно проявляются в процессе привлечения и использования рабочей силы, внедряются в системы социально-трудовых отношений, организации и оплаты труда, формирования и использования доходов работников, повышения уровня и качества жизни населения.

Практика показывает, что на предприятиях России основными проблемами стимулирования работников являются:

1) недостаточно развитый механизм оплаты труда, который неспособен эффективно реагировать на изменения эффективности и качества труда работника;

2) отсутствие оценки трудовых показателей работников;

3) отсутствие равноценной оплаты труда руководителей, специалистов и других работников, необоснованные соотношения при оплате их труда;

4) отрицательное отношение персонала к оплате их труда и к действующим системам оплаты.

Данные проблемы, стоят перед большинством организаций при решении вопроса об оплате труда. Преодолеть их можно с помощью российского и зарубежного опыта.

Введением новых и современных форм вознаграждения, которые зависят от результатов трудовой деятельности, можно решить недостаточную гибкость оплаты труда. Такими формами вознаграждения за труд, могут являться переменная часть в виде участия в прибылях, коллективные премии и другие формы вознаграждения.

Вопросы оценки конечного результата работы сотрудниками также связаны с устаревшими механизмами оплаты труда, которые не учитывают индивидуальные достижения сотрудников и результаты деятельности предприятия в целом. Справедливая система оценки может опираться на описание рабочего места и должностных обязанностей работника для определения постоянной части заработной платы. Также и на основе участия сотрудника в прибылях по отношению к гибкой части заработка.

Оплата труда руководителей, специалистов и служащих должна формироваться на таких же принципах, но стоит учитывать их

уровень ответственности, сложность решаемых задач, число подчиненных и другие не менее важные детали их работы.

С использованием гибкой системы оплаты труда, обоснованной оценкой рабочего места и должностных обязанностей и последующим участием персонала в прибылях и коллективных премиях организации может быть преодолено негативное отношение работников предприятия к существующим системам оплаты труда и размеру данной оплаты.

Любые системы оплаты труда должны быть понятными для сотрудников. Ожидать от работников качественной и эффективной работы стоит тогда, когда они понимают, что их труд справедливо оплачивается.

Говоря о системе оплаты труда необходимо выделить требования к ней. К ним можно отнести:

- 1) ясность и конкретность системы стимулирования, заработной платы и дополнительных выплат;
- 2) понятные трудовые обязанности для сотрудника;
- 3) создание системы объективной оценки работников и исключение субъективности в оценке;
- 4) честный размер оплаты, который зависит от сложности и ответственности работы;
- 5) возможность неограниченного роста заработной платы с ростом индивидуальных результатов работника;
- 6) учет в оплате труда уровня значимости тех или иных работ для предприятия;
- 7) система стимулирования должна соответствовать принципу: оплата должна соответствовать труду.

Таким образом, при создании системы стимулирования необходимо учитывать весь комплекс вопросов, включая и государственное регулирование размера оплаты труда.

Список литературы / References

1. *Ветлужских Е.А.* Мотивация и оплата труда: Инструменты. Методики, 2015. С. 10-15.

IMPACT OF ERP SYSTEM IMPLEMENTATION THROUGH AGILE PROJECT MANAGEMENT FOR UNIVERSITIES

Borovneva A.S. (Russian Federation)

Email: Borovneva511@scientifictext.ru

Borovneva Aleksandra Sergeevna – Bachelor,

DIRECTION: INNOVATION,

INGENIERING BUSINESS AND MANAGEMENT FACULTY,

BAUMAN MOSCOW STATE TECHNICAL UNIVERSITY, MOSCOW

Abstract: the article is devoted to the issues of implementation the leading platform for integration of information flows inside and outside organization in recent decades enterprise resource planning system. The article discusses impact of enterprise resource planning system execution through agile project management for higher educational institutions and discusses advantages and disadvantages of enterprise resource planning system implementation through the use of Agile project management.

Keywords: enterprise resource planning, agile, ERP implementation, systems for educational institution.

ВЛИЯНИЕ ВНЕДРЕНИЯ ERP-СИСТЕМЫ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ГИБКОЙ МЕТОДОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ (AGILE) В УНИВЕРСИТЕТАХ

Боровнёва А.С. (Российская Федерация)

Боровнёва Александра Сергеевна - бакалавр,

направление: инноватика,

факультет инженерного бизнеса и менеджмента,

Московский государственный технический университет

им. Н.Э. Баумана, г. Москва

Аннотация: статья посвящена вопросам внедрения ведущей платформы для интеграции информационных потоков внутри и вне организации за последние десятилетия, ERP системы (англ. Enterprise Resource Planning, планирование ресурсов предприятия). В статье обсуждается влияние внедрения

системы планирования ресурсов предприятия посредством гибкой методологии управления проектами (Agile) для высших учебных заведений, а также обсуждаются преимущества и недостатки внедрения системы планирования ресурсов предприятия с использованием гибкой методологии управления проектами (Agile).

Ключевые слова: *планирование ресурсов предприятия, Agile, внедрение ERP, системы для образовательных учреждений.*

INTRODUCTION

World experience in development and use of business software shows that the most effective way to automate management tasks of complex organization, such as industrial, commercial enterprise, service company, state institution or university - lies through creation of a single information platform. At the same time, the leading platform for integration of information flows inside and outside organization in recent decades has been and remains Enterprise Resource Planning (hereinafter - ERP system).

For each organization consider implementation of ERP, initially, there are two questions. The first question is definition of an ERP application for an organization's needs such as needed modules, type of ERP. The second question is what approach will be used to manage the implementation of the ERP system. At the moment, there is a rather static set of steps that can be taken to successfully implement an ERP system and nowadays more and more organizations go beyond of the static steps. For each organization, approaches, rules that can be taken for implementation are different and very individual.

Universities nowadays are living according to the laws of business: earning on their own, so it is common situation when students are considered as customers. With rising tuition costs, universities now have to provide better services, to offer more to students and parents in order to be attractive for the future minds of the country. And use of IT is one way to optimize processes [1].

If you look at the market of educational automation systems at the present time you can see that it is quite sufficient. Nowadays a lot of companies provide different services to satisfy various needs of universities. There are those universities that successfully automated

their own business management processes by their own specialists, especially technical universities. For a modern university management system better to be an ERP system a system of “enterprise resource planning” level. The main purpose of which is to provide management functions, accounting and resource planning of educational institutions [2]. The use of ERP systems for integrated planning and accounting of enterprise resources in educational institutions increases the efficiency of the organization's management system, since it directly contributes to the improvement of two of the four basic management functions: organization and control [2].

MAIN PART

The basis of ERP systems is principle of creating a single data warehouse containing all corporate business information and providing simultaneous access to it of any necessary number of employees of the enterprise, endowed with relevant powers. It is known that this should not only increase efficiency of production of the enterprise, but also to reduce internal information flows, thereby reducing the cost of providing them [5].

It is very important for each organization to find an approach to create a working atmosphere for installing an ERP system. And for universities, this issue also consequential, as it is important to introduce all innovations smoothly and clearly for various types of users from directors to students. Such project management methodology as agile helps to carefully adapt all the participants of the process, to include in the general work on installing ERP and help in understanding the changes that taking place.

Agile is an implementation methodology based on an iterative model and includes a set of methods. The essence of the methodology consists of using 4 basic values (shown in Table 1) and 12 principles declared in the Agile manifesto [3], the adherence to which is intended to significantly facilitate the implementation of information systems.

Table 1: Agile basic values. Items on the left are valued more than those on the right

Agile Manifesto		
Individuals and interactions	Over	Process and tools
Working software	Over	Comprehensive documentation
Customer collaboration	Over	Contract negotiation
Responding to change	Over	Following a plan

Considered as a counterbalance to the classical cascade model, waterfall model (sequential design process) of information system implementation, Agile gives a clear idea of the implementation process and describes the implementation of the basic components of the manifesto.

1. Agile allows for faster business impact.

Sprint is a short repetitive development cycle, which each time creates some kind of value for customer [5]. For example, in two weeks, the developers team make certain improvements and give the client, university, a ready-made result (built into the productive system, and not into some kind of prototype). For comparison: if a methodologist performs the work, then you must wait for the end of the project, that is, the results may appear, for example, in a year. And thanks to sprints, customer constantly sees the stream of “small results”, thanks to which the speed of “delivery” of the finished product or solution increases, and an effective feedback loop occurs, which influences the further development of the system.

2. Agile allows to regularly prioritize tasks.

Customer with the appearance of some new business problems, can quickly add them to the development plan, swapping places with lower priority tasks.

3. Agile assumes the closest interaction with the university

The very essence of this methodology is that on a regular basis (with a period equal to the length of the sprint) meeting of the entire working group are held, there is close communication with the client, including his consulting, correcting ideas about his needs, clarifying whether his vision has changed at all and in what direction. And this allows in the

shortest possible time to change their development plans and get the corresponding results at the end of the next sprint.

4. Agile markedly increases team engagement.

After all, the team always sees a certain end goal and against this background sees its result. This is especially important for developers who need to understand the ultimate goal of doing their job. For comparison: With the usual development method, in a project with a duration of 1.5 years, there are often situations when a developer does not see the final result at all, loses the meaning of his work, “boils in his juice” for six months - and at the same time nobody touches him. When using Agile, this simply cannot be: the team tells what has been done, what is planned to do next, what results have been obtained. The final results are on the surface, openly discussing what happened and how it will affect the business. All this is very important, including for resource management, for interaction with teams, including HR. The increase in the involvement of people gives quite tangible results: the risk of “the outflow” of resources decreases, dissatisfaction and delusions find a way out, and the loyalty of the employees of their company increases. Other means of obtaining these results are extremely difficult, and in Agile they are a natural side effect of the way work is organized [6].

DISCUSSION

At the moment there are a lot of articles describing the impact and effect of the introduction of ERP systems in the university. Such authors.

As Twiddle M.B. and Nichols D.M describe the experience of implementation, advantages and disadvantages. There are also quite a few articles that consider an Agile methodology for the introduction of ERP, but these articles are based on the experience of introducing Agile in the industrial area. The key authors on this topic are: Cockburn, A., and Highsmith, J. In this article consider the impact of the implementation of ERP system through using the principles of the Agile. And the main emphasis is placed on the influence of the Agile methodology, as the chosen approach for the implementation of ERP system in educational institutions. Since the influence, impact of ERP systems for universities is considered in many articles, by such authors as Christensen, C. M., and Eyring, H. J. The question of the

effectiveness of the methodology for introducing an ERP system for universities is almost not considered except for the article by the authors Twidale M.B. and Nichols D.M. to whom there are references in this article.

CONCLUSION

If there is need for university to be more innovative, responsive and adaptable – then university can implement ERP system and examine the barriers to agility, flexibility. Therefore, it is needed to design new processes that are more Agile. This design activity itself will require innovation and agility. It requires analysis of what is done now and why it is done, and mixtures of creativity and engineering design pragmatics to develop new processes.

References / Список литературы

1. *Christensen C.M. & Eyring H.J.*, 2011. The innovative university: Changing the DNA of higher education from the inside out. Jossey-Bass. Google Scholar.
2. *Cockburn A. & Highsmith J.*, 2001. Agile software development: The people factor. Computer. 34 (11). 131– 133.CrossRefGoogle Scholar.
3. *Schwaber Ken & Sutherla Jeff*, 2017. The Scrum Guide. Sense Publishers. 131-158.
4. *Lesnevskaya S.V.* Automation of university management based on ERP class technologies // "Informatization of Education and Science". Issue 1 (5), 2010. P. 144-126.
5. *Matveev I.A.* Components of the university ERP-system and their role in the management system // Young Scientist, 2016. № 6. P. 501-504. [Electronic resource]. URL: <https://moluch.ru/archive/110/26801/3/> (date of acces: 24.04.2019).
6. Agile Manifesto, 2001. [Electronic resource]. URL: <http://agilemanifesto.org/> (date of acces: 24.04.2019).
7. *Twidale M.B. & Nichols D.M.*, 2013. Agile methods for agile universities, in Besley, T.A.C. and Peters, M.A. (eds.), Re-imagining the Creative University for the 21st Century. Sense Publishers. 27-48.

WORLD ECONOMY

MAIN PROBLEMS OF CHINESE ENTERPRISES INVESTING IN RUSSIA

Antipin V.S. (People's Republic of China)

Email: Antipin511@scientifictext.ru

*Antipin Vadim Sergeevich – Master of International Trade,
ECONOMY AND MANAGEMENT DEPARTMENT,
ZHEJIANG SCIENCE AND TECHNOLOGY UNIVERSITY,
HANGZHOU, PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA*

Abstract: *after creation of “the belt and road” initiative it became very important for Chinese government to develop and invest in the territories of this project. Russia is the biggest country in this project. There are many problems in Russia for investing and Chinese government and enterprises need to understand and solve these problems. it was analyzed the current situation on the investment field by empirical methods of research such as analysis, deduction and synthesis, given the main predictions for becoming of Russia as a Chinese investment market and formulated key ideas that can help to improve the strategic partnership between Russia and China in the FDI field.*

Keywords: *Chinese FDI, analysis, problems of Russian investment field.*

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КИТАЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИ ИНВЕСТИРОВАНИИ В РОССИЮ

Антипин В.С. (Китайская Народная Республика)

*Антипин Вадим Сергеевич – магистр в области международной
торговли,
кафедра международной торговли, факультет экономики и
менеджмента,
Научно-технический университет Чжэцзяна,
г. Ханчжоу, Китайская Народная Республика*

Аннотация: *после создания стратегии «Один пояс и один путь» для китайского правительства инвестирование и развитие*

стран, участвующих в этой программе, стало важно, как никогда прежде. Россия является крупнейшей страной в этой стратегии. В России существует множество проблем для инвестирования и для китайского правительства и предприятий существует необходимость их понимания и преодоления. При помощи эмпирических методов исследования, таких как анализ, дедукция и обобщение, было проанализировано нынешнее положение китайских ПИИ в России, спрогнозированы перспективы России как инвестора и сформулированы основные идеи, которые могут улучшить стратегическое партнерство между Россией и Китаем в области ПИИ.

Ключевые слова: *китайские ПИИ, один пояс и один путь, проблемы российского инвестиционного климата.*

Введение

В последние годы в России происходит экономический кризис. Чтобы трансформировать экономику, необходимо привлекать больше инвестиций в Россию. Воплощение китайской стратегии «Один пояс и один путь» может повлиять на приток инвестиций от Китайских предприятий в Россию. Тем не менее, китайские предприятия сталкиваются с политическими, экономическими, административными и социальными рисками для своих инвестиций.

Из-за снижения цен на нефть и санкций Западных стран экономическая ситуация в России находится в не самом лучшем положении в последние годы. В попытке остановить экономическую рецессию российское правительство активно привлекает иностранные капиталы, особенно Китайские. В попытке поддержать стратегию «Один пояс и один путь» Китай улучшает структуру своих инвестиций в экономику России, но он сталкивается со многими проблемами.

Анализ современной ситуации и перспективы для инвестирования Китая в Россию.

- **Современное положение ПИИ в России**

В последние годы, благодаря китайской стратегии “Один пояс и один путь” Китай начал увеличивать объемы своего инвестирования в регионы, связанные с этим проектом. В 2017

году количество инвестиций по проекту “Один пояс и один путь” достигло \$14.5 миллиардов, что занимает 12% от общего числа инвестиций Китая. И \$8.2 миллиарда было инвестировано в Россию, что занимает 6.8% от общего числа инвестиций Китая. В данный момент Китай основал более 1000 международных предприятий в России, на которых работает более 40,000 рабочих. Большинство из них сконцентрировано в области добычи полезных ископаемых и производственном секторе, где на добывающую промышленность приходится \$3 млрд, занимая 37% от общего числа инвестиций Китая в РФ, а на производственный сектор приходится \$1.7 миллиардов, занимая 21% от общего числа инвестиций Китая в РФ.

- Перспективы привлечения прямых инвестиций в Россию

Китай является крупным потребителем энергетических ресурсов и его зависимость от иностранных ресурсов велика. Россия является страной с большим количеством энергетических ресурсов таких как нефть и газ. Стратегическое партнерство между Китаем и Россией может ускорить развитие стратегии “Один пояс и один путь”. Сегодня существует множество перспектив в сотрудничестве в энергетической и других отраслях. Строительство инфраструктуры также важно для России, потому что Россия является страной с огромной территорией с низкой плотностью населения. Некоторые районы страны располагаются в гористой местности. Требования к инфраструктуре очень высокие. Из-за нехватки капитала и технологий строительство транспортной инфраструктуры в России отстает от общего развития страны. Китайские предприятия построите Цинхай-Тибетскую железную дорогу, чтобы решить проблему с транспортом в горах Тибета, и они смогут применить свои технологии и в России, что создаст еще одну возможности для инвестирования Китая в Россию. Строительство высокоскоростной железной дороги создаст транспортный хаб в северо-восточной части Китая и на Дальнем Востоке.

Основные риски инвестирования в Россию для китайской стороны

- **Политические риски**

Сегодня в России остро стоят проблемы внешнего и внутреннего кризиса: Западные страны во главе с США ввели санкции против России и дипломатически изолировали её после экспансии Крыма от Украины. Данное противостояние Запада и России является самым масштабным после окончания Холодной войны. Положение России стало нестабильным. Экономический и политический кризисы создали волну антиправительственных волнений, которые нарушают стабильность внутри страны. Нестабильная политическая ситуация в России создает политические риски для китайских предприятий при инвестировании в Россию. Несмотря на активное политическое сотрудничество между двумя странами, китайские инвесторы беспокоятся о возможных проблемах для своих инвестиционных проектов. Ряд событий, таких как запрет Китайской национальной нефтяной корпорации (CNPC) на подачу заявки от нефтяной компании Славнефть или двухлетние переговоры с Китаем об увеличении поставок газа и строительстве двух новых трубопроводов, которые зашли в тупик, показывает, что политические столкновения и сопротивление из принимающей инвестиции страны могут легко вызвать огромные потери имущества для предприятий.

- **Экономические риски**

Россия обладает огромным количеством природных ресурсов и большинство развивающихся в стране производств связаны с этим сектором. Прочие индустрии находятся в процессе стагнации и не имеют достаточных возможностей для развития. Российская экономика зависима от энергетических ресурсов. Большинство доходов приходится на нефть, но в последние несколько лет цена на нефть снижается. Соединенные Штаты Америки и Западные страны ввели санкции против РФ из-за Украины. Это поставило многие китайские предприятия в трудное положение, потому что они сотрудничают и с Западом, и с Россией. После падения рубля и цен на нефть Центральный Банк России может ввести контроль за движением капиталов.

Объем прямых инвестиций китайских предприятий в Россию серьезно сокращается. Хотя администрация Путина и осознала серьезную зависимость российской экономики от нефтегазовой отрасли, начав развитие промышленности и активно улучшать инвестиционную среду в этой сфере, но внутренняя экономика сталкивается с финансовым дефицитом и цены продолжают расти. В краткосрочной перспективе России будет трудно изменить текущую модель экономического развития. Этот факт повышает степень экономической неопределенности.

- Риски в правовом поле

Российское законодательство о привлечении иностранных инвестиций отстает от современности, и сегодня не существует совершенной правовой системы в этой области. Правовые риски, с которыми сталкиваются инвесторы в России, в основном проявляются в следующих трех аспектах:

1) В России федеративная система, и все федеральные образования имеют право принимать законы. Это привело к тому, что некоторые местные органы власти нарушили политику своего центрального правительства и усложняют процесс инвестирования.

2) Российские законы по принятию иностранных инвестиций сложны и обременительны, а центральное правительство и местные органы власти не имеют общей системы в этой области. Предприятиям нужно время и деньги для получения разрешений.

3) Правительство России придает большое значение охране окружающей среды и создало полную систему защиты окружающей среды. Среди них наибольший риск для предприятия представляет статья 56 «Закона об охране окружающей среды», которая предусматривает, что деятельность, нарушающая требования по защите природы, будет ограничена или прекращена в соответствии с процедурами, предусмотренными российским законодательством. Чрезмерное употребление этого закона может прекратить инвестиционную деятельность иностранного капитала в России. Охрана окружающей среды стала средством для российского правительства контролировать иностранный капитал.

- Социальные и культурные риски

Россия - это страна, которая располагается в Евразии. Она сочетает в себе характеристики восточной и западной культур и имеет две стороны. Россия занимает 135 место среди наименее коррумпированных стран из 175. Согласно Индексу восприятия коррупции 2017 года, опубликованному Transparency International. Проблема коррупции затрагивает российские центральные и местные органы власти и не может быть полностью решена за короткий период времени.

Для решения проблемы коррупции российское правительство приняло ряд мер: в 2008 году в России был принят первый закон «О противодействии коррупции», и заработная плата государственных служащих была повышена; должностные лица должны были обеспечивать прозрачность собственности, а чиновникам также было запрещено иметь счета за границей.

Однако, поскольку эти антикоррупционные меры были обнародованы только в последние годы. Им все еще нужно время для конкретной реализации и достижения результатов. Кроме того, российские олигархи не позволяют иностранным инвесторам вмешиваться в свои личные интересы. Экономическая линия жизни России контролируется олигархами, что серьезно сказывается на рыночной конкуренции среди предприятий.

Контрмеры для китайских предприятий, чтобы избежать прямых инвестиционных рисков в России.

- Установить и улучшить правовую систему для иностранного инвестирования.

Правовая система зарубежных инвестиций в Китае все еще не совершенна, и законодательный процесс сильно отстает от инвестиционной практики. Китайские предприятия инвестируют в Россию в основном в строительство инфраструктуры и в энергетику. Это сотрудничество в основном осуществляется государством или государственными предприятиями с долгосрочными контрактами. Принимающее правительство является наиболее заинтересованной стороной с самыми высокими доходами и возможностью устанавливать свои собственные правила, что очень неблагоприятно для китайских компаний. Министерство торговли и

соответствующие законодательные органы должны исходить из перспективы защиты предприятий, совершенствования правовой системы зарубежных инвестиций и обеспечения правовой защиты предприятий.

- Содействие реализации стратегии двустороннего сотрудничества и многостороннего сотрудничества

В настоящее время китайско-российские отношения находятся в лучшем периоде исторического развития, и комплексное сотрудничество во многих областях постоянно совершенствуется. Для более эффективно противодействия инвестиционным рискам в России, правительство Китая должно также содействовать двустороннему сотрудничеству и многостороннему сотрудничеству с Россией на национальном уровне, а также ускорить строительство зон свободной торговли и организовать всестороннее и углубленное партнерство в энергетической сфере.

Китай и Россия должны подписать взаимовыгодные инвестиционные и торговые соглашения, чтобы инвестируемые предприятия могли получать максимальный доход, а также обеспечивать систему гарантий для предприятий. В то же время стратегия «Один пояс и один путь» может стать возможностью для сближения двух стран к взаимодействию в Шанхайской организации сотрудничества и БРИКС, что откроет новый механизм и новую зону области для совместной работы. Этот способ поможет предприятиям инвестировать в Россию и предоставит политические и институциональные гарантии.

- Создание платформы, обеспечивающей доступность информации по инвестированию

Из-за нестабильной политической и экономической ситуации в России для китайских предприятий очень важно получить доступную и полную информацию об инвестировании. Правительству Китая следует создать информационную платформу со всей информацией для любого предприятия, которая может помочь инвесторам принять правильные инвестиционные решения и заняться изучением инвестиционной среды и инвестиционных возможностей в России. Эта информационная платформа поможет

предприятиям снизить инвестиционные затраты и облегчить процесс инвестирования в Россию.

- Построение механизма предотвращения и контроля финансовых рисков

Китайские банки должны улучшить механизмы управления рисками, чтобы справляться с внешними инвестиционными рисками, оптимизировать меры управления рисками и создавать отделы контроля рисков в стране и за рубежом. Китайские предприятия при инвестировании в основном занимают деньги в банках. Банк Развития Китая является наиболее важным финансовым учреждением для внешних займов для инвестиций. Банку следует создать эффективный механизм предотвращения и контроля рисков для предприятий, инвестирующих в иностранные предприятия, инспектировать инвестиционные проекты и инвестиционную среду, проводить оценку и контроль рисков, исследовать способность инвестиционных предприятий к риску и оказывать кредитную поддержку в соответствии с результатами оценки. Если есть какие-то риски, банк должен принять меры, чтобы минимизировать потери путем рассеивания или передачи риска.

- Совершенствование системы управления рисками предприятий

Необходимо создать качественную систему по предотвращению рисков, оценке возможности осуществления инвестиционного проекта и российской инвестиционной среды, улучшить систему противодействия рискам во внешних операциях предприятия и пригласить талантливых сотрудников, знающих российское право, политику, экономику и культуру в руководство предприятием.

Предприятие должно твердо понимать, как вести контроль за производственными технологиями и товарным знаком при инвестировании в Россию чтобы в случае национализации предприятия российским правительством, оно не смогло бы заниматься производственной и эксплуатационной деятельностью из-за отсутствия технологий для производства.

Одного предприятия, как правило, мало, и его возможности по противостоянию рискам также слабы. Предприятия могут создать

«альянс» не только для того, чтобы увеличить общее количество инвестиций и улучшить способность противостоять рискам, но и помочь предприятиям открыть рынок и создать хороший корпоративный имидж.

Заключение

Согласно приведенной выше информации, Россия является привлекательной страной для прямых иностранных инвестиций, поскольку имеет возможность для иностранных компаний развивать инфраструктуру и природные ресурсы. Но некоторые политические меры, экономическая ситуация и несовершенное инвестиционное законодательство могут создавать трудности для инвесторов. Чтобы успешно сотрудничать с Китаем и привлекать китайские инвестиции, России необходимо сделать много шагов к минимизации рисков для иностранных инвесторов, а также провести изменения в правовой сфере, совершенствовать механизма контроля, финансирования и продвижение нужной информации для инвесторов могут улучшить инвестиционную среду в России и создать хорошие условия для китайских инвесторов.

Список литературы / References

1. *Воробьева Е.В.* Сотрудничество в экономической сфере между Россией и Китаем: проблемы и перспективы // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра, 2014. № 15. С. 63–69.
2. *Изотов Д.А.* Проблемы экономического взаимодействия сопредельных регионов России и Китая // Регионалистика, 2014. Т. 1. № 1. С. 48–70.
3. *Плотникова О.В.* Влияние глобализации и регионализации на международное сотрудничество регионов государств // Сибирский международный, 2014. № 16. С. 5–7.
4. *Сюхуа Д.* Состояние и перспективы экономического сотрудничества между Россией и Китаем // Проблемы Дальнего Востока, 2013. № 1. С. 48–58.

5. *Суходолов Я.А.* Эволюция и современная специфика российско-китайской торговли // Известия Байкальского государственного университета, 2016. Т. 26. № 3. С. 357–366.
 6. *Суслов Д.В.* Проблемы и перспективы экономического взаимодействия КНР и России // Власть и управление на Востоке России, 2016. № 2 (75). С. 22–33.
 7. *Титов Б.Ю.* Состояние и перспективы развития экономических отношений между Россией и Китаем // Экономика и управление собственностью, 2006. № 3. С. 16–26.
 8. *Фан Т.* Проблемы и перспективы энергетического сотрудничества между Россией и Китаем // Власть, 2010. № 8. С. 137–138.
-

**MARKET AND CONSUMER PREFERENCES COSMETIC
AND HYGIENIC CLEANERS FOR SKIN CARE
IN DONETSK REGION**

Khomutova K.V. (Russian Federation)

Email: Khomutova@scientifictext.ru

*Khomutova Karina Vyacheslavovna - Graduate Student,
DEPARTMENT OF COMMODITY RESEARCH AND QUALITY
MANAGEMENT,
FACULTY OF TRADE,
ROSTOV STATE ECONOMIC UNIVERSITY (RINH),
ROSTOV-ON-DON*

Abstract: *the article analyzes the market of the Donetsk region, namely the main domestic manufacturers of cosmetics, the structure of the market of perfumery and cosmetics of the Donetsk region, a survey was conducted among consumers over 15 years old. According to the results, the structure of preferences for cosmetic and hygienic care products was revealed on the skin in the direction of use and the structure of preferences of cosmetic and hygienic detergents for skin care in the direction of use.*

Keywords: *analysis, cosmetic and hygienic detergents for skin care, market.*

**РЫНОК И ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ
КОСМЕТИКО-ГИГИЕНИЧЕСКИХ МОЮЩИХ СРЕДСТВ
ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ В ДОНЕЦКОМ РЕГИОНЕ
Хомутова К.В. (Российская Федерация)**

*Хомутова Карина Вячеславовна – студент магистратуры,
кафедра товароведение и управление качеством,
факультет торгового дела,
Ростовский государственный экономический университет
(РИНХ), г. Ростов-на-Дону*

Аннотация: *в статье анализируется рынок Донецкого региона, а именно основные отечественные предприятия-изготовители косметических средств, структура рынка парфюмерно-*

косметических средств Донецкого региона, проведен опрос среди потребителей от 15 лет, согласно результатам была выявлена структура предпочтений косметико-гигиенических моющих средств для ухода за кожей по направлению использования.

Ключевые слова: анализ, косметико-гигиенические моющие средства для ухода за кожей, рынок.

Косметико-гигиенические моющие средства для ухода за кожей являются неотъемлемой частью в общем комплексе ежедневно используемой косметической продукции. В современных условиях при наличии огромного количества различных косметических средств особенно актуальным является вопрос выбора качественного товара, соответствующего современным стандартам и удовлетворяющим потребности потребителя. К косметико-гигиеническим моющим средствам для ухода за кожей относятся гели для душа, очищающие средства для умывания лица (гели, пенки, муссы и пр.), жидкое туалетное мыло, пена для ванн.

Потому рынок косметико-гигиенических моющих средств – один из самых динамично развивающихся рынков Донецкой Народной Республики.

Рынок косметико-гигиенических моющих средств для ухода за кожей в Донецкой Народной Республики отличается высокой долей импортной продукции (99%) [3].

Основными странами-импортерами товаров исследуемой категории являются Россия (57%), Беларусь (13%), Украина (5%), страны дальнего зарубежья (30%) [3].

С 2017 г. значительно сократились объемы реализации косметических средств украинского производства. Это обусловлено тем, что в мае 2017 г. был издан Приказ Министерства доходов и сборов Донецкой Народной Республики «Об установленном запрете на ввоз на таможенную территорию Донецкой Народной Республики товаров с территории Украины» от 03.05.2017 № 170.

Продукция стран дальнего зарубежья на рынке Республики представлена ведущими мировыми компаниями: Procter & Gamble, Unilever, Beiersdorf и др.

Отечественные предприятия-производители косметико-гигиенических моющих средств для ухода за кожей:

— ООО «Центр управления качеством больничной гигиены» — средства по уходу за волосами, гигиена для рук и тела, детская серия (средства для купания) под ТМ «Eclean — N»;

— ООО СПКФ «Юкас» – жидкое мыло ТМ «Экономная хозяйка»;

— ФЛП Нечаев С. А. – средства по уходу за кожей и волосами, средства косметические для очистки кожи и волос, выпускаемые под сериями «Экола» и «Бьюти Код»; [3]

Структура отечественного рынка косметических средств приведена на рис. 1.1.

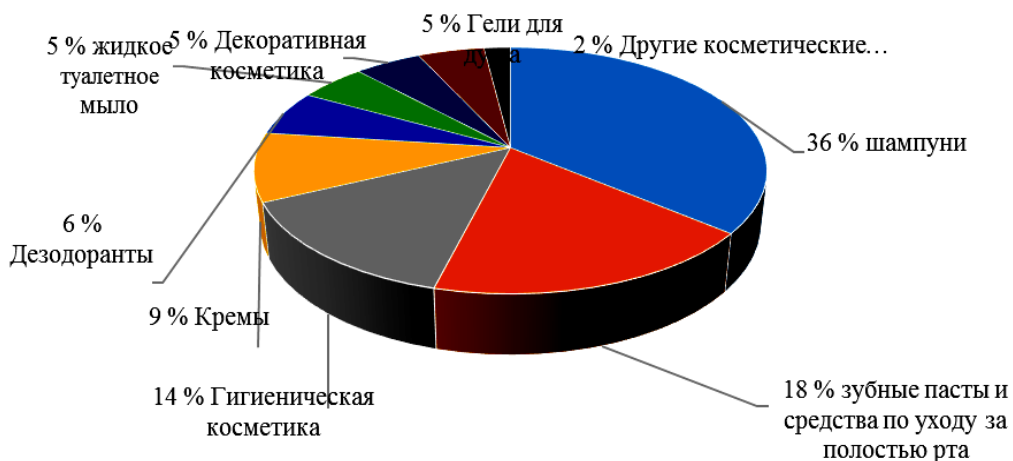

Рис. 1.1. Структура рынка парфюмерно-косметических средств ДНР

Как видно из рис. 1.1 наибольший объем продаж имеют шампуни (36%), средний – средства по уходу за полостью рта (18%) и гигиеническая косметика (14%). Наименьший объем продаж имеют средства для бритья и после бритья, депиляции и др. косметические средства (2%).

Была проведена оценка потребительского спроса на рынке косметико-гигиенических моющих средств для ухода за кожей методом социологического опроса населения г. Донецка

В анкетировании принимали участие 45 человек в возрасте 15 лет и старше. Респонденты были представлены в различных возрастных

категориях, потребители моложе 15 лет не были включены в исследование, так как в этом возрасте, как правило, большинство косметических средств им приобретают родители. Возраст 15–18 лет уже считается трудоспособным, и подростки могут сами принимать решение о покупке тех или иных косметических товаров. Установлено, что все респонденты используют косметико-гигиенические моющие средства для ухода за кожей.

По возрасту респонденты распределились следующим образом: 30–39 лет (32,1%), 19–29 лет (30,7%), 40–49 лет (19,3%) и 50 лет и старше (15,4%), наименьшую – до 18 лет (2,5%), из них женщины – 58% и 42% – мужчины.

Были выявлены предпочтения опрошенных в предложенном перечне косметико-гигиенических моющих средств для ухода за кожей. Исследования показали (рис.1.2), что в основном потребители используют гели для душа (82%) и жидкое туалетное мыло (73%). Это связано с тем, что жидкое мыло и гели для душа используют в качестве основного моющего средства для ухода за телом. На гель и пенку для умывания лица приходится 54% и 49% соответственно (в качестве основного средства для ухода за кожей лица). Крем-гель для умывания предпочитают использовать 40% потребителей, а мусс для умывания лица – 36%. 46% опрошенных используют другие косметические моющие средства. В частности, многие используют гель-пилинги или гель-скрабы для ухода за кожей [1].

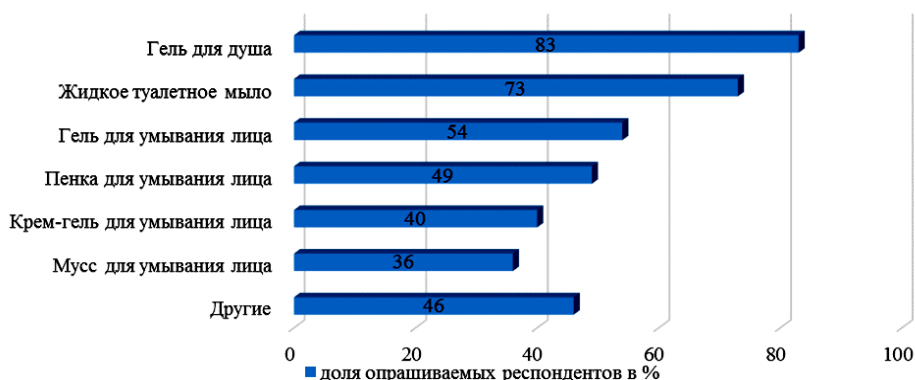

Рис. 1.2. Структура предпочтений косметико-гигиенических моющих средств для ухода за кожей по направлению использования

Рейтинг популярности торговых марок косметико-гигиенических средств для ухода за кожей показывает, что самыми популярными являются «Nivea», «Dove», «Palmolive», «Camay», «La Petit Marseillais», «Зеленая Аптека», «Markell», «Чистая линия», «Черный жемчуг», «Garnier», «L'Oreal», о чем свидетельствуют данные (рис. 1.3).

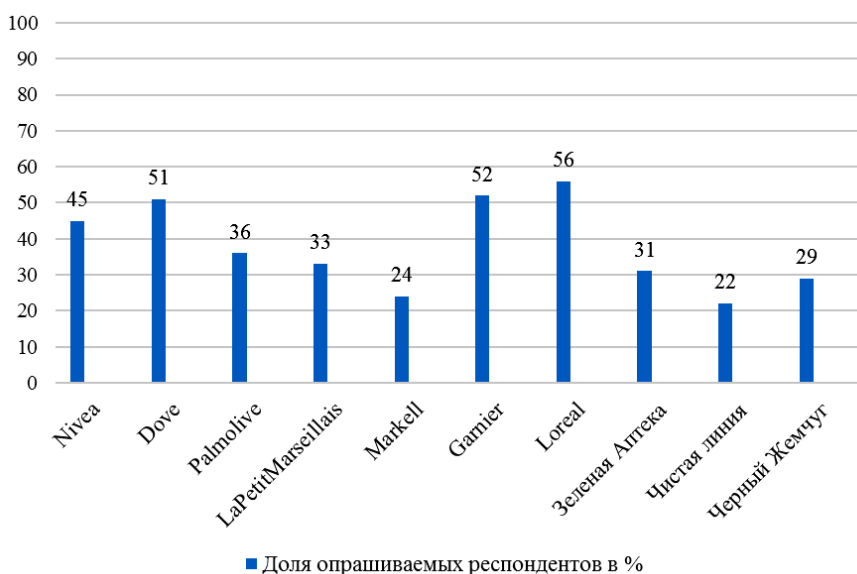

Рис. 1.3. Структура предпочтений косметико-гигиенических моющих средств для ухода за кожей по торговым маркам

Производители импортных и отечественных косметико-гигиенических моющих средств пользуются абсолютно разной популярностью у потребителей всех возрастов, связано это с тем, что рынок отличается высокой долей импортной продукции (99%). Респонденты довольно легко относятся к смене производителя, скорее всего из-за широкого ассортимента и поиска продукции, которая будет устраивать их полностью. Однако, люди старшего поколения в основном не готовы отказаться от ранее используемого косметико-гигиенических моющих средства для ухода за кожей, это можно связать с опытом и привычкой.

Большинство потребителей не являются приверженцами одного производителя, что связано с широтой предлагаемого

ассортимента и различными видами косметико-гигиенической моющей продукции, реализуемой на региональном рынке [2].

В настоящее время в Донецкой Народной Республике наблюдается существенное превышение потребления косметико-гигиенических моющих средств для ухода за кожей. Эксперты прогнозируют, что темпы роста рынка в ближайшие годы не снизятся.

Список литературы / References

1. *Вилкова С.А.* Исследование регионального рынка косметических товаров и потребительских предпочтений / С.А. Вилкова // Маркетинг в России и зарубежом. Москва, 2003. № 1. С. 15-20.
2. *Ердакова В.П.* Современные косметические товары: ассортимент, потребительские свойства, экспертиза качества. Часть 1. Косметические средства по уходу за волосами и кожей головы / В.П. Ердакова // Алт. гос. тех. ун-т. БТИ. Бийск. Изд-во Алт. гос. тех. ун-та, 2007. 142 с.
3. Структура и динамика рынка бытовой химии, парфюмерных, косметических средств и товаров санитарно-гигиенического назначения. Донецкой Народной Республики в первом полугодии 2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mptdnr.ru/news/598-struktura-i-dinamika-rynka-bytovoi-himii-parfyumernyh-kosmeticheskikh-sredstv-i-tovarov-sanitarno.html/> (дата обращения: 16.04.2019).

**XI INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE
INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW
OF THE PROBLEMS OF ECONOMICS,
FINANCE AND MANAGEMENT
Boston. USA. April 24-25, 2019
[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)**

**COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES
PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS**

You are free to:

Share — copy and redistribute the material in any medium or format

**Adapt — remix, transform, and build upon the material
for any purpose, even commercially.**

Under the following terms:

**Attribution — You must give appropriate credit,
provide a link to the license, and indicate if changes were made.**

**You may do so in any reasonable manner,
but not in any way that suggests the licensor endorses you or your use.
ShareAlike — If you remix, transform, or build upon the material, you must
distribute your contributions under the same license as the original.**

**ISBN 978-1-948507-89-9
INTERNATIONAL CONFERENCE**

PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA

DISTRIBUTED FREE OF CHARGE